

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра английской филологии и перевода

АТАМАНОВА Арина Андреевна

Переводческие трансформации как способ сохранения культурно-исторического своеобразия оригинала (на материале перевода романа М.А.

Шолохова «Тихий Дон»)

Выпускная квалификационная работа

Научный руководитель

к.п.н., доц. Кабакчи М.К.

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Проблема перевода художественного произведения.....	5
1.1 Понятия «эквивалентность» и «адекватность» в переводе.....	5
1.2 Понятие «безэквивалентная лексика».....	8
1.3 Причины лексической безэквивалентности	11
1.4 Классификации безэквивалентной лексики.....	13
1.5 Переводческие трансформации при переводе безэквивалентной лексики.....	21
Выводы к первой главе	29
Глава 2. Проблема сохранения культурно-исторического своеобразия оригинала.....	31
2.1 Классификация безэквивалентной лексики в романе М.А. Шолохова.....	31
2.2 Переводческие трансформации и способы перевода безэквивалентной лексики в романе М.А. Шолохова.....	33
2.2.1 Транскрипция и транслитерация.....	33
2.2.2 Переводческий комментарий	36
2.2.3 Калькирование и полукалька.....	37
2.2.4 Генерализация значений	40
2.2.5 Смыслоное развитие	42
2.2.6 Экспликация.....	43
2.2.7 Опущение реалий.....	45
Выводы к второй главе.....	48
Заключение.....	50
Список использованной литературы.....	52
Приложение.....	55

Введение

При соприкосновении различных культур происходит процесс обмена информации на разных уровнях человеческой деятельности, в особенности на языковом уровне. Изучение языковых особенностей той или иной культуры является мощным социальным и культурным механизмом, который обеспечивает знакомство с мировосприятием и мироощущением носителей других языков. При работе с художественным текстом задача переводчика состоит не столько в точном переводе исходного текста на другой язык, сколько в создании художественного произведения на другом языке. Национальный колорит является неотъемлемой частью литературного произведения. Таким образом, чем ярче передан это колорит, тем больше у нас есть возможности прочувствовать культуру того или иного языка. Культурно-маркированная лексика является важным аспектом перевода художественного текста.

Рассматривая данную тему, за основу брались теоретические исследования таких выдающихся ученых как В.Н. Комиссаров А.О. Иванов, Л.К. Латышев, Я.И. Рецкер, С. Влахов, С. Флорин, В.С. Виноградов Л.С. Бархударов, и другие.

Работа посвящена проблеме перевода различных классов русскоязычной безэквивалентной лексики на материале романа М.А. Шолохова “Тихий Дон”.

Актуальность исследования обусловлена: с одной стороны, значимостью проблемы соотношения языка и культуры; с другой стороны неугасающим интересом теоретиков перевода к проблеме передачи безэквивалентной лексики и многочисленными ошибками, допускаемыми при ее передаче на другой язык.

Целью исследования является выявление переводческих трансформаций оптимальных для сохранения культурно-исторического своеобразия оригинала.

Поставленная цель определила следующие задачи:

- 1) рассмотреть сходства и различия понятий «эквивалентность» и «адекватность», «реалия» и «безэквивалентная лексика».
- 2) изучить причины лексической безэквивалентности.
- 3) изучить классификации безэквивалентной лексики.
- 4) провести сопоставительный анализ перевода русской безэквивалентной лексики .
- 5) определить степень сохранения культурно-исторического своеобразия романа при переводе на английский язык

Объектом исследования являются различные группы безэквивалентной лексики в романе “Тихий Дон”.

Предмет исследования – переводческие трансформации при переводе безэквивалентной лексики на английский язык.

Материалом исследования являются: роман М.А. Шолохова “Тихий Дон”, и его перевод на английский язык Роберта Даглиша и Гарри С. Стивенсона “Tikhij Don” 1978.

В ходе исследования был собран **корпус примеров** методом сплошной выборки, который составил 203 культурно-маркированные единицы. Для изучения отобранных примеров были применены сравнительно-сопоставительный анализ и метод математических подсчетов.

Теоретическую базу исследования составили труды в области теории и практики перевода таких исследователей, как Комиссаров, А.О. Иванов, Л.К. Латышев, Т.А. Казакова, Я.И. Рецкер, С. Влахов, С. Флорин, В.С. Виноградов и др.

Список использованной литературы насчитывает 35 источников, из них 4 источника на английском языке, словари и справочная литература.

В соответствии с поставленной целью и задачами была выбрана **структура работы**, которая состоит из введения, двух глав (теоретической и исследовательской с выводами), заключения, списка литературы и приложения.

Глава 1. Проблема перевода художественного произведения

1. Понятия «эквивалентность» и «адекватность» в переводе

Перевод общепринято рассматривать с точки зрения верности, т.е. точности и полноты передачи оригинала. Оригинал направлен на читателя, владеющего языком, на котором и написан оригинал, в то время как перевод ориентирован на реципиента, который не владеет языком оригинала и нуждается в посредничестве перевода, с помощью которого он и знакомится с оригиналом. Понятно, что добиться полного соответствия перевода оригиналу невозможно. При попытках сохранить в переводе максимально много из оригинала текст получается неоправданно громоздким и даже малопонятным (Тюленев 2004: 132-133).

В переводоведении понятия эквивалентности и адекватности часто трактуются как синонимы, сходные понятия, как, например, у Дж.Кэтфорда, определяющего эквивалентность (*translation equivalence*) как адекватность перевода (Catford 1965: 48). Тем не менее, другие ученые, такие, как, например, В.Н. Комиссаров, определяют эквивалентный и адекватный перевод как неидентичные, хотя и тесно взаимосвязанные понятия. Адекватный перевод рассматриваются им более широко и рассматривается в качестве синонима «хорошего» перевода, обеспечивающего необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях, в то время как эквивалентность рассматривается как смысловая общность приравниваемых друг к другу единиц языка и речи (Комиссаров 2002: 116-117). А.Д. Швейцер выделяет различные уровни эквивалентности, утверждая, что адекватный перевод подразумевает определенный уровень эквивалентности, при этом эквивалентный перевод далеко не всегда может считаться адекватным (Швейцер 1988: 92-93).

По мнению В.С. Виноградова, эквивалентность перевода оригиналу - всегда понятие условное. И уровень этой условности может быть различным. В.С. Виноградов разграничивает такие понятия, как «адекватность»,

«эквивалентность» и «тождественность». В широком плане эквивалентность рассматривается как нечто равноценное, равнозначное чему-либо, адекватность - как нечто, вполне равное, а тождество - как нечто обладающее полным совпадением, сходством с чем-либо. Понятия адекватности, тождественности, полноценности и даже аналогичности остаются в том же семантическом поле, что и термин «эквивалентность» и иногда взаимозаменяются. В. С. Виноградов понимает под эквивалентностью сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе (Виноградов 2006: 18-19).

В современном переводоведении существуют различные подходы к определению понятия «эквивалент»:

С. Влахов полагает, что «эквивалент – это полное тождество между соответствующими единицами двух языков в плане содержания (семантика, коннотация, фон)» (Влахов, Флорин 2009: 47).

А.О. Иванов под эквивалентом понимает «функциональное соответствие в языке перевода, передающее на аналогичном уровне плана выражения (слова, словосочетания) все релевантные в пределах данного контекста компоненты значения или одного из вариантов значения исходной единицы языка – источника» (Иванов 2006: 187).

Я.И. Рецкер определяет эквиваленты как постоянные, «равнозначные», не зависящие от контекста соответствия между единицами исходного языка и переводящего языка (Рецкер 2007: 137). В.Н. Комиссаров, также, полагает, что «эквивалентность» перевода заключается в максимальной идентичности всех уровней содержания текстов оригинала и перевода, что при оценочной трактовке термина «эквивалентность», т.е. когда «хорошим», или «правильным», признается только собственно «эквивалентный» перевод, употребление термина «адекватность» становится вовсе излишним (Комиссаров 2000: 75).

Очевидно, что у В.Н. Комиссарова понятие эквивалентности рассматривается более широко, чем у Рецкера, и обозначает уже саму цель перевода, а не отдельный тип соотношений единиц исходного и переводящего языков.

В целом В.Н. Комиссаров выделяет три подхода к определению понятия «эквивалентность»:

Первый подход к эквивалентности как к тождественности, «сохранению неизменного плана содержания», оказывается не вполне верным, так как в процессе перевода всегда требуется определенное изменение оригинала. Чаще всего это проявляется в том, что переводчик сознательно идет на определенные потери, и перевод неизбежно утрачивает некоторые черты оригинала. (Комиссаров 2000: 27).

Второй подход заключается в том, что выделяется некая инвариантная часть в содержании оригинала. Сохранение этой инвариантной части является необходимым и достаточным условием для обеспечения эквивалентности перевода в целом. Чаще всего под инвариантной частью оригинала понимается либо функция текста оригинала, либо описанная в нем ситуация. Однако, опираясь на Комиссарова, такое определение степени эквивалентности перевода не отражает всего многообразия успешно обеспечивающих межъязыковую коммуникацию переводов. (Комиссаров 2000: 41)

Третий подход к определению эквивалентности перевода по В.Н. Комиссарову - эмпирический подход. При этом подходе ученый не закрепляет эквивалентность априори за тем или иным видом сходства перевода и оригинала. Напрашивается вывод, что эквивалентность может проявляться на разных уровнях в разных текстах - на уровне сохранения цели коммуникации, уровне способа ее описания, уровне синтаксических структур и лексических единиц и, наконец, на уровне наибольшей близости к оригиналу, уровне дословного перевода (Комиссаров 2000: 70-71).

Таким образом, В.Н.Комиссаров утверждает, что эквивалент - это

постоянное равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекста (Комиссаров 2000: 55).

Л.К. Латышев и А.Л. Семенов подчеркивают, что переводческая эквивалентность не идентична коммуникативно-функциональной эквивалентности, а отражает оптимальное выполнение ряда условий. Так, неэквивалентным может быть признан перевод, обладающий, в общем и целом потенциальным воздействием на адресата, аналогичным тому, который свойствен оригиналу, но содержащий ничем не мотивированные семантико-структурные отклонения от него. И наоборот, перевод, не обладающий воздействием, в достаточной мере аналогичным оригиналу, может быть признан в целом эквивалентным, если недостаточность коммуникативно-функциональной эквивалентности обусловлена объективными причинами (Латышев, Семенов 2003: 75).

Но, в любом случае, самым важным остается то, что на любом уровне эквивалентности перевод должен обеспечивать межъязыковую коммуникацию, что очень важно для перевода безэквивалентной лексики.

1.2 Понятие «безэквивалентная лексика»

Очевидным фактом является то, что абсолютно в любом языке есть слова, которые не имеют соответствия в другом языке. Стремительный темп изменений словарного состава языков был вызван развитием производства, культуры и науки той или иной страны. У многих лингвистов, занимающихся различными проблемами, связанными с языком и переводом, таких как Л.С. Бархударов, С. Влахов, С. Флорин, Я.И. Рецкер, А.О. Иванов, В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер, часто встречается понятие «безэквивалентная лексика», но трактуется оно у каждого по-разному. Что же понимается под этим термином?

В том случае, если у лексической единицы нет соответствующего ей лексического эквивалента в переведяшем языке, переводчик сталкивается с

явлением безэквивалентности. Оно отражает специфические явления культурного своеобразия той или иной страны.

Рассмотрим некоторые определения лексической безэквивалентности в теории перевода:

Опираясь на дефиницию термина «эквивалентность» по Я. И. Рецкеру, можно сделать вывод, что безэквивалентность – это группа лексических или фразеологических единиц, которые не имеют постоянного словарного соответствия в переводящем языке и не зависят при этом от контекста. Помимо этого, безэквивалентная лексика представляет собой обозначение реалий, характерных для страны исходного языка и чуждых, незнакомых для культуры переводящего языка. (Рецкер 2007: 34).

А. Д. Швейцер относит к данной категории «лексические единицы, служащие для обозначения культурных **реалий**, не имеющих точных соответствий в другой культуре» (Швейцер 1988: 86).

В. Н. Комиссаров подразумевает под безэквивалентными «единицами исходного языка, которые не имеют регулярных соответствий в языке перевода». Помимо этого, он дает более широкое объяснение этому явлению: «безэквивалентная лексика используется для обозначения специфических для данной культуры явлений, которые являются продуктом кумулятивной функции языка и могут рассматриваться как вместилища фоновых знаний, т.е. знаний, имеющихся в сознании говорящих» (Комиссаров 2002: 51).

Лингвисты С. Влахов и С. Флорин значительно сужают границы безэквивалентности – «лексические единицы, которые не имеют переводческих эквивалентов в языке перевода». Более того, они разграничивают понятия «безэквивалентная лексика» и «реалии». Понятие «безэквивалентность» для них обладает более широким спектром содержания, в отличие от реалии – обособленный, самостоятельный круг слов (Влахов Флорин 2009: 48).

Л.С.Бархударов предоставляет более сжатое определение: «слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в

практическом опыте людей, говорящих на другом языке» (Бархударов 1975: 81).

Наиболее точным, полным, и комплексным представляется определение понятия безэквивалентной лексики, данное исследователем А.О.Ивановым. Под этим понятием он подразумевает отсутствие у лексических единиц исходного языка эквивалентов в словарном составе переводящего языка. Другими словами, это означает отсутствие в языке перевода аналогичных с языком оригинала релевантных компонентов значения. Более того, А.О.Иванов делает очень важное уточнение, касающееся английской безэквивалентной лексики. В это понятие он вкладывает следующий смысл: «данное высказывание касается перевода именно английской безэквивалентной лексики на русский язык» (Иванов 2006: 71). Нужно понимать, что явление безэквивалентности существует внутри определенной языковой пары и применяется в переводе только в одном направлении. Отсюда можно сделать вывод, что, если слово является безэквивалентным в одном языке, это не означает, что оно будет являться таковым в другом. Таким образом, А.О.Иванов добавляет, что нельзя ассоциировать безэквивалентную лексику с чем-то непереводимым. Непереводимыми являются лишь непередаваемые значения на аналогичном уровне, но никак не сами лексические единицы.

Следовательно, безэквивалентная лексика в то же время относится и к языку, и к культуре, то есть одновременно отображает особенности данного языка и специфику данной культуры.

1.3 Причины лексической безэквивалентности

Как было сказано выше, под безэквивалентностью лексической единицы исходного языка можно понять лишь то, что она не имеет аналога в лексической системе переводящего языка, то есть такого «готового» слова или устойчивого словосочетания, которые можно подставить вместо нее в контексте конкретного перевода.

Согласно А.О. Иванову, к причинам безэквивалентности обычно относят:

- 1) отсутствие предмета, явления в жизни народа переводящего языка (вещественная безэквивалентность);
- 2) отсутствие в переводящем языке тождественного понятия (лексико-семантическая безэквивалентность);
- 3) различие лексико-семантических характеристик (стилистическая безэквивалентность) (Иванов 2006: 54).

Л.К. Латышев полагает, что первая причина лексической безэквивалентности появляется тогда, когда лексическая единица исходного языка обозначает явление, достаточно хорошо знакомое его носителям и устойчиво вошедшее в лексическую систему исходного языка, однако оно не известно или очень мало известно носителям переводящего языка и поэтому, естественно, не отражено в их лексической системе (Латышев 2000: 29). Как правило, это так называемые реалии – явления, свойственные материальной и духовной жизни только данного народа, но отсутствующие у других.

Второй причиной лексической безэквивалентности, по мнению Латышева, является несколько иное видение мира разными культурными и этническими сообществами. Это выражается, в частности, в том, что переводящий язык не всегда закрепляет в понятиях и значениях своих лексических единиц то, что уже закреплено в исходном языке. То, что для последнего уже стало ограниченным определёнными признаками фактом, для первых таковым еще не является и его выделение происходит по мере

необходимости с помощью «спорадических» речевых средств. Казалось бы, простейшее английское слово *tea* образует огромное множество словосочетаний, для которых из-за разницы национальных традиций достаточно трудно найти удобные эквиваленты в русском языке. Например, *high tea*, *afternoon tea*, *meat tea* обычно переводятся описательным способом: «плотный ужин с чаем», хотя между этими тремя английскими словосочетаниями есть значительные отличия, отражающие социальные пристрастия (Латышев 2000: 128-129).

Также, Латышев, в своем пособие по технологии перевода, замечает, что причинами безэквивалентности, и как следствие, причинами переводческих трансформаций являются значительные расхождения коммуникативных компетенций носителей исходного и носителей переводящего языков в тех или иных компонентах и необходимость «сгладить» их ради достижения равнозначности регулятивного воздействия исходящего и переводящего текстов. Автор объясняет, что далеко не всегда трансформации являются необходимостью. Часто имеется возможность перевести «слово в слово», т.е. буквально, и это, конечно, надо использовать (Латышев 2006: 38).

Когда мы переходим к рассуждениям о безэквивалентности, она уже не может нас удовлетворить, в отличие от эквивалента. Связывая безэквивалентность сопоставляемых единиц текстов исходного и переводящего языков с расхождениями значений между ними, мы должны ясно отдавать себе отчет в том, что в данном случае значение не может рассматриваться как единое целое, поскольку не все его элементы равнозначны по значимости с точки зрения переводящего языка и функций порожденного в процессе перевода текста.

Так как перевод осуществляется не на уровне языка, а на уровне речи, то традиционно выделяемые лексическое и грамматическое значения оказываются не совсем удобными для описания безэквивалентности. Более удобная для этой цели является семиотическая классификация значений. За

ее основу, как известно, берется отношение знака к чему-либо, лежащему вне его. Согласно семиотической классификации А.О. Иванова, все значения, с которыми мы имеем дело в любом высказывании на любом языке, подразделяются на три типа:

1) Референциальное, выражающее отношение между знаком и его референтом, когда речь идет об отношении к понятию, или денотативное, когда речь идет об отношении к предмету.

2.Прагматическое, выражающее отношение между знаком и человеком или языковым коллективом, пользующимся им (коннотативное, эмотивное).

3)Внутриязыковое, выражающее отношение между данным знаком и другими знаками или элементами структуры той же самой знаковой системы, в нашем случае – языка (Иванов 2006: 83-85).

Поскольку именно разница значений соответствующих единиц исходного и переводящего языков составляет суть безэквивалентности и одновременно ее причину, то можно не учитывать расхождений внутриязыковых значений единиц исходного и переводящего языков и рассматривать безэквивалентность как расхождение референциального или прагматического значения простых языковых знаков (Иванов 2006: 83-85).

Изучив причины лексической безэквивалентности, целесообразно перейти к классификации безэквивалентной лексики.

1.4 Классификация безэквивалентной лексики

Ученые дают различные определения термину БЭЛ и по-разному его трактуют, следовательно, лингвисты включают различные лексические единицы в свои классификации, основываясь на том, что они под данным понятием понимают. Рассмотрим классификацию безэквивалентной лексики, предложенную Л.С.Бархударовым и А.О.Ивановым.

Итак, Л.С.Бархударов делит безэквивалентную лексику на три большие группы: имена собственные, реалии и случайные лакуны. Рассмотрим каждую группу:

1) Имена собственные, включающие в себя имена личные, названия организаций, географических объектов, населенных пунктов, периодических изданий, не имеющих постоянных соответствий в словарном составе языка перевода. Например, американские фамилии (Hanema, Thorne, Appleby, Guerin) или названия некоторых населенных пунктов (Tarbox, Mather, Quogue) не имеют соответствующих эквивалентов в русском языке в отличие от всем известных языковых соответствий типа: John, George, Shakespeare или London, New York etc. Иногда очень сложно провести четкую грань между безэквивалентными именами собственными и теми, которые имеют постоянные соответствия в языке перевода. В переводческой практике встречались такие случаи, когда слова, не имеющие эквивалента и считающиеся безэквивалентными, впоследствии встречались в художественной литературе или других видах публикаций, получив соответствие. Следовательно, можно сделать вывод, что к числу безэквивалентной лексики можно отнести только те имена собственные, которые являются абсолютно неизвестными для носителей переводящего языка (Бархударов 2010: 92).

2) Реалии

Под реалиями Л. С. Бархударов понимает слова и словосочетания, которые обозначают предметы, явления и ситуации, характерные только для понимания и культуры людей, говорящих на исходном языке. К данным словам принято относить: составляющие жизни общества, например, названия национальных блюд (toffee, haggis, muffin, butter-scotch, sundae, квас, щи), виды национальной одежды (сарафан, лапти, кокошник), слова, описывающие политические явления и органы власти, характерные для страны исходного языка (дружинник, lobbyist, caucus), названия торговых и общественных заведений (парк культуры и отдыха, grill-room, drive-in) и т.д.

Как и с именами собственными, бывает очень не просто разграничить реалии и так называемые окказиональные переводческие соответствия или эквиваленты. Таким образом, в русский язык заимствовались некоторые английские понятия: палата общин - House of Commons, лорд хранитель печати -Lord Privy Seal etc. (Бархударов 2010: 94).

3) Случайные лакуны

Как уже было замечено ранее, Л. С. Бархударов определил лакунарность как отсутствие у словарной базы одного языка лексических соответствий в другом языке. Например, значение русского слова «сутки» можно передать на английский язык несколькими способами: путем указания количества часов (twenty-four hours) или же путем акцентирования непрерывности действия (day and night) (Бархударов 2010: 94).

В конечном итоге, Л. С. Бархударов отмечает, что термин «безэквивалентная лексика» мы можем употреблять только при отсутствии соответствия лексической единицы исходного языка в переводящем языке. Как показывает практика, любой язык может описать и выразить любое понятие и явление, независимо от того, имеют ли они точные словарные соответствия в переводящем языке или нет.

Рассмотрим классификацию безэквивалентной лексики, предложенную А. О. Ивановым. При описании понятия безэквивалентности автор опирался на семиотическую классификацию значений, включающих в себя референциальное, прагматическое и внутрилингвистическое отношения между знаками, объектами и структурами. Безэквивалентность можно рассматривать только на уровне различий между референциальным и прагматическим значением в связи с тем, что внутрилингвистическое значение никоим образом не может быть связано с данным явлением (Иванов, 2006: 46).

Итак, А. О. Иванов выделяет три вида безэквивалентной лексики: **референциально-безэквивалентную**, включающую в себя термины, индивидуальные (авторские) неологизмы, семантические лакуны, слова

широкой семантики, сложные слова, **прагматически - безэквивалентную**, включающую в себя различные отклонения от языковой нормы, иноязычные вкрапления, аббревиатуры, слова с суффиксами субъективной оценки, междометия, явление ономатопеи (звукоподражания), ассоциативные лакуны и **альтернативно-безэквивалентную** лексику, вмещающую имена собственные, обращения, фразеологизмы и реалии (Иванов, 2006: 46).

Прежде всего, рассмотрим **референциально-безэквивалентную** лексику и ее составляющие. Часто в переводческой практике встречаются случаи расхождения референциальных значений лексических единиц исходного и переводящего языков, несмотря на то, что в большинстве случаев перевода референциальное значение слов передается в полной мере. Такие расхождения могут быть вызваны несколькими причинами: - отсутствием в переводящем языке слова, которое бы имело такое же референциальное значение, что и слово оригинала и неполным совпадением референциальных значений лексических единиц оригинала и переводящего языков. Чаще всего мы сталкиваемся с отсутствием в переводящем языке определенных понятий таких типов безэквивалентной лексики, как: термины, авторские неологизмы и семантические лакуны. Проанализируем каждое из этих понятий (Иванов, 2006: 87).

Под **терминами** подразумеваются слова или словосочетания, которые относятся к специальному языку, характерному для той или иной научной, политической, экономической и других сфер деятельности и создаются для обозначения специальных предметов и знаний. В связи с постепенным развитием научной и технической сфер, данные явления, в большинстве своем, получили полные эквиваленты и соответствия в других языках. В этом случае, безэквивалентными могут считаться только термины, отражающие значение нового и непонятного для переводящего языка. Самыми значительными достоинствами терминов является их краткость и однозначность. Одним из лидирующих способов перевода, помимо калькирования и описания, является заимствование. Например: radar - радар;

overall - аврал (морской термин). Благодаря сохранению основных и главных характеристик термина, данный переводческий способ является превалирующим (Иванов 2006: 88).

Под **авторскими неологизмами** понимаются слова и выражения, которые создаются автором для описания нового понятия, предмета или явления. Чем же отличается группа авторских неологизмов от общей группы? Прежде всего, важно понимать, что данные неологизмы создаются одним автором одного, специального произведения и не существуют вне его, более того они несут определенную смысловую нагрузку в произведении, влияя на его художественную структуру. Несмотря на то, что подобные неологизмы достаточно редки в природе, они вызывают особую трудность у переводчиков, так как являются абсолютно безэквивалентными. В пример можно привести слова из произведения Л.Кэрролла «Алиса в стране чудес»: Humpty-Dumpty, jabberwocky (Иванов 2006: 94).

Семантические лакуны обозначают отсутствие в переводащем языке аналогичной лексической единицы исходного языка для обозначения конкретного понятия. При этом уровень выражения этой единицы на исходном языке может не соответствовать уровню на переводащем языке. Примерами такого явления могут послужить некоторые английские слова, которые требуют объемного описания для пояснения и раскрытия их смысла на русском языке: bouncer - человек или речь крупных размеров, barber - пар над водой в морозный день, и, наоборот, с русского языка на английский: ровесник, именины, сутки и т.д. В дополнение, хотелось бы заметить, что предпочтительным способом перевода подобной лексики является описательный перевод (Иванов 2006: 96).

Прагматически-безэквивалентная лексика. Явление расхождения прагматики лексических единиц исходного и переводащего языков наиболее частотно, нежели явление расхождения их референциальных значений. Самый большой класс данной лексики представлен **отклонениями от общеязыковой нормы**. К ним относятся различные виды диалектизмов,

вульгаризов, локализмов, слэнгизмов и жаргонизмов, которые являются общеязыковой нормой и не имеют прагматически-адекватных эквивалентов в русском языке. Например: Big Apple - большой город (чаще всего Нью-Йорк), nixy – нет и т.д. Также, к данной группе относятся вольные высказывания (слова, выражения) устной речи. Например: на русском языке это слова типа - свинтус, развлекуха, книженция, в английском языке: buttinsky - человек, который везде встревает (to butt in - встревать) (Иванов 2006: 110).

Иноязычные вкрапления – это слова или выражения, являющиеся чужими для переводящего языка и передающиеся при помощи графических и фонетических средств языка-оригинала, т.е. без каких-либо морфологических и синтаксических изменений. Зачастую автор вводит в текст подобные слова, для придания ему колорита, атмосферы, оттенка комичности или же иронии. Если иноязычное вкрапление используется для передачи колорита страны или национально-культурной принадлежности говорящего, то в переводящем языке, оно будет отображено в своей оригинальной форме. Например: "Nein", he roared down the phone to his colleague – «Nein» - громовым голосом вопил он в телефонную трубку. Необходимо добавить, что для полного понимания иноязычных вкраплений в тексте переводчик использует всевозможные сноски. (Иванов 2006: 121).

Сокращения, или аббревиатуры, являются «уменьшенным отражением исходной лексической единицы» и связаны с различными сферами специальной научной, технической, экономической, военной лексики. В последнее время они все чаще и чаще стали употребляться в разговорной повседневной речи и проникать в язык телевидения, радио и художественной литературы. В большинстве случаев, данные слова не имеют своего собственного понятийного значения и обладают добавочным прагматическим значением. Это означает, что они дополнительно обладают принадлежностью к определенному функциональному стилю или регистру речи. Сложность передачи смысла аббревиатур заключается в переводе прагматического значения, а не самого понятия, которое стоит за тем или

иным сокращением. Примером могут послужить следующие слова: vet (veteran) - ветеран, specs (spectacles) - очки, gents (gentlemen) – господа и т.д. Следует добавить, что аббревиатуры стоит переводить только при помощи приема компенсации (Иванов 2006: 123).

Явление **ономатопеи**, или **звукоподражания**, основывается на условной имитации звуков живой и неживой природы. Подобные слова являются безэквивалентными и переводятся описательно. Например: clop - стук копыт, plonk - звук шлепка (Иванов 2006: 126).

Ассоциативные лакуны представляют собой слова или словосочетания, вызывающие в сознании носителей того или иного языка четкие ассоциации, связанные с особенностями национально-культурной языковой действительности и мышления. Например: русский человек воспринимает черемуху или сирень как символ весны, березу как символ и отражение русской природы, а журавли вызывают ассоциации с осенью и приближением зимы, а вот английские слова bird-cherry, birch-tree или cranes никаких ассоциаций не вызовут (Иванов 2006: 127).

Рассмотрим **альтернативно-безэквивалентную** лексику. К данной группе может относиться лексика, которая в зависимости от того, какой способ передачи значения выбрал переводчик, может быть референциально-безэквивалентной, либо прагматически-безэквивалентной. Сюда мы можем отнести имена собственные, реалии, фразеологизмы и обращения. В группу **имен собственных** входят имена, фамилии, отчества, прозвища людей, названия компаний, организаций, фирм, машин, техники, географических объектов и пунктов, журналов, газет, фильмов, книг и т.д. Например: Adair, Alaric, James 1 переводится как Яков 1, а не Джеймс 1, Dordogne – переводится как Дордонь, а не Дордогн, название книги "The Hiding of Black Bill" стоит перевести ("Как скрывался Черный Билл), а "The Enchanted Profile" как ("Волшебный профиль") (Иванов 2006: 147).

Наряду с именами собственными безэквивалентными являются **«обращения»**. В основном, все имена собственные в функции и роли

обращения имеют эквиваленты в переводащем языке. Однако существуют исключения, включающие, например, название должности мужа, используемое при обращении к жене. Так, Mrs. Professor Johnson - г-жа Джонсон, Mrs. Colonel Smith - г-жа Смит. Разговорно-неофициальные обращения также являются безэквивалентными. Они переводятся более распространенными обращениями, либо совсем опускаются (Иванов 2006: 149).

Реалии представляют собой слова или словосочетания, обозначающие объекты культурного наследия, быта, социального и исторического развития того или иного народа. Ввиду того, что данные слова являются отражением национально-духовного колорита той или иной страны, они не имеют точных эквивалентов в переводащем языке. Например: coroner - следователь по делам, связанным с насильственной смертью, fat cats - спонсоры президентской кампании, приглашенные на обед с кандидатом в президенты (Иванов 2006: 152).

Фразеологизмы – это свойственные языку устойчивые сочетания слов, значение которых не определяется значением входящих в них слов, взятых по отдельности. Эта четко выстроенная стройная система слов, теряет свой истинный смысл при потере той или иной лексической единицы. Логичным можно считать тот факт, что фразеологические единицы исходного языка передаются аналогичными фразеологическими единицами переводящего языка. Однако нередко встречаются случаи, когда исходное фразеологическое выражение не имеет точного или приблизительного эквивалента, а порой он вообще отсутствует. В таких случаях, переводчик должен прибегнуть к поиску описательных нефразеологических средств для того, чтобы правильно передать значение. Например: A bolt out of the blue - как гром среди ясного неба (является полным эквивалентом); don't count your chickens before they are hatched - цыплят по осени считают (является частичным эквивалентом) (Иванов 2006: 166).

Существует несколько классификаций безэквивалентной лексики, но в

своем исследовании мы опираемся на классификацию, предложенную А.О. Ивановым, так как она является наиболее полной на сегодняшний день и включает в себя весь пласт безэквивалентной лексики.

1.5 Переводческие трансформации при переводе безэквивалентной лексики

Перед тем, как перейти к классификации переводческих трансформаций, дадим определение этому переводческому приему.

Переводческими трансформациями принято называть «приемы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение иноязычного слова в контексте и находим ему русское соответствие, не совпадающее со словарным». Следовательно, в семантическом отношении «сущность трансформаций заключается в замене переводимой лексической единицы словом или словосочетанием иной внутренней формы, актуализирующим ту сему, которая подлежит реализации в данном контексте». (Рецкер 2007: 63)

Использование переводческих трансформаций дает возможность достигнуть максимальной адекватности перевода при передаче «единиц с нестандартной зависимостью», требующих особого подхода при переводе и возникающих в связи с существенными различиями в их структуре, функции в двух языках, а также в социально-культурных традициях. (Казакова 2008: 50)

Переводческие трансформации рассматривали в трудах Я.И. Рецкера, В.Н. Комиссаров, Л.С. Бархударов, Т.А. Казакова, которые предложили различные классификации. Для нашего исследования классификация Я.И. Рецкера представляется нам наиболее точной. Ученый выделяет семь видов переводческих трансформаций:

1. дифференциация значений
2. конкретизация значений

3. генерализация значений
 4. смысловое развитие
 5. антонимический перевод
 6. целостное преобразование
 7. компенсация потерь в процессе перевода
- (Рецкер 2007: 45)

1. Дифференциация значений

Как уже упоминалось ранее, в английском языке есть слова с широкой семантикой, не имеющие соответствия в русском языке. Зачастую двуязычный словарь предоставляет спектр вариантов соответствий, которые в совокупности не раскрывают семантику исходного слова. Рассмотрим следующий пример. Сомерсет Моэм пишет: «Affection is the best substitute of love». Следует отметить, что ни одно из словарных соответствий (привязанность, расположение, любовь) не удовлетворяет основному смыслу и значению слова *affection*. Если бы автор хотел выразить именно привязанность, он бы, скорее всего, выбрал слово «attachment». Опять-таки слово «*affection*» несет довольно размытую смысловую нагрузку. Оно может переводиться и как «душевная склонность», и как «душевное расположение». Этот пример проиллюстрировал нам возможность употребления дифференциации, без оттенка конкретизации. (Рецкер 2007: 48)

2. Конкретизация

Данный прием всегда сопровождается дифференциацией и не возможен без нее. Общеизвестно, что конкретность русской лексики гораздо выше, чем у других языков. Рассмотрим, например, английское слово «meal». В двуязычном словаре даются следующее его значения: еда, прием пищи. Но при переводе фразы «Have you got a meal?» ни одно из этих толкований не будет соответствовать смысловому значению исходной фразы. В зависимости от ситуации, окружающей среды и времени суток мы можем перевести

данное предложение как «Вы уже позавтракали? Пообедали? Поужинали»? Прием конкретизации применяется, когда мы имеем дело с многозначными английскими глаголами to have, take, get, give, имеющие общее значение «принимать, давать» и в переводе их значение передается с помощью конкретных глаголов. Выбор такого глагола зависит от правильного семантического контекстуального согласования. (Рецкер 2007: 49)

3. Генерализация

Прием генерализации прямо противоположен двум описанным ранее приемам конкретизации и дифференциации. Данное явление характеризуется расширением объема понятия и заменой частного общим, видового – родовым. Иначе выражаясь, переводчик подбирает более обобщенное значение слова в переводящем языке по отношению к конкретному слову в исходном языке. Таким образом, имеющиеся стилистические и нормативные несовпадения двух языков можно восстановить путем использования приема генерализации. Рассмотрим следующие примеры:

She was **five foot five inches tall**. – Она была **выше среднего роста**.

He has gained weight lately and now it reaches **one hundred and sixty pounds**. – За последнее время он набрал вес и теперь был **довольно тучным**.
(Рецкер 2007: 50)

На примере данных предложений, мы видим, что нормы английского языка позволяют описывать внешность человека и указывать его рост и вес в цифровых параметрах. Такая особенность не присуща русскому языку, поэтому переводчику необходимо использовать прием генерализации.

Генерализация часто используется во избежание искажения передачи нужного смысла. Так, например, в течение большого количества времени английским парламентом обсуждался законопроект об отмене смертной казни. Американская пресса назвала его «No Hanging Bill». В случае если бы переводчик передал данную фразу как «Законопроект об отмене повешения», то, скорее всего он был бы не правильно понят, т.е. переводчик бы не передал

нужного и точного смысла высказывания. Публика могла бы интерпретировать данный законопроект, как замену смертной казни другим видом наказания. Согласитесь, что, это не тот смысловой блок, на который нужно было бы сделать акцент. Правильным вариантом перевода является: «Законопроект об отмене смертной казни» (Рецкер 2007: 50).

4. Смысловое развитие (модуляция)

Данный вид трансформации базируется на замене словарного соответствия контекстуальным, логически приближенным к нему. К этой категории относятся метафорические и метонимические замены, которые основываются на категории перекрещивания. Зачастую, для передачи одинакового содержания средствами другого языка, совсем неважно в какой форме будет оно выражено. То есть процесс может быть заменен предметом, предмет его признаком и т.д. Приведем пример из газетной статьи: «The Liverpool by-election was an acid test for the Labour candidate». В данном случае было бы совершенно неверным и нелогичным перевести «acid test» как «испытание на кислотность». В данном случае переводчик должен применить прием смыслового развития и произвести замену процесса атрибутом. Следовательно, получим «лакмусовую бумажку», которая соответствует нормам русского языка. Сам процесс протекает в рамках категории перекрещивания. По логике, основываясь на химических знаниях, можно предположить, что лакмусовая бумажка не является полным и завершенным испытанием на кислотность, и само испытание не может отследить все возможности лакмуса. Как уже говорилось, данная трансформация тесно переплетается со стилистическим приемом – метонимией. Дадим определение этому тропу. Итак, метонимия - это стилистический прием, который характеризуется заменой названия одного предмета на название другого, который состоит с ним в отношениях смежности. (Рецкер 2007: 51)

Прием смыслового развития может быть так же основан на метафорических отношениях сходства и аналогии. Метафорические замены, так же как и метонимические имеют небольшую классификацию. В этом случае при переводе используются приемы метафоризации, реметафоризации и деметафоризации (Рецкер 2007: 53).

Прием метафоризации заключается в замене неметафорического выражения метафорическим. Этот процесс сопровождается превращением исходной единицы во фразеологическую. Например, Don't be scared. You aren't worse than the rest of us. -Не робей, мы все тут одного поля ягоды (Рецкер 2007: 53).

Процесс реметафоризации также основан на фразеологии. Только в данном случае происходит замена исходной фразеологической единицы на другую в переводящем языке. Например, I'm not the man to stand in my girl's light. Не такой я человек, чтобы становиться своей дочери поперёк дороги (Рецкер 2007: 53).

Процесс модуляции может происходить также за счет деметафоризации. Смысл ее заключается в замене метафорической единицы в исходном языке на неметафорическую единицу в переводящем языке. Основной причиной для применения такого вида трансформации является полное отсутствие эквивалентов для исходного выражения оригинала. Например: She stared out of the window, a world away. Она смотрела в окно, думая о своём (Рецкер 2007: 54).

5. Антонимический перевод

Данный вид перевода основан на формально-логической категории контрадиктности, или противоречия, и представляет собой замену какого-либо понятия в исходном языке противоположным понятием в переводящем языке с последующим изменением структуры высказывания с целью сохранения его первоначального смысла. Зачастую при переводе на русский язык, антонимия сводится к замене отрицательного смысла исходной

конструкции на положительный и наоборот. Например: She didn't look too happy. В буквальном переводе данное предложение будет выглядеть так - *Она не выглядела слишком счастливой*; В адекватном переводе – Вид у неё был довольно несчастный (Рецкер 2007: 55).

6. Целостное преобразование

Этот прием является разновидностью смыслового развития и обладает наибольшей автономностью, нежели антонимический перевод. Более того, он в меньшей степени выражает логическую связь между конструкциями исходного и переводящего языков. Подобный вид трансформации может распространяться как на отдельный оборот, так и на все предложение, при этом преобразуя его не частично, а комплексно и целостно. Например: «Осторожно, двери закрываются». Буквальный перевод фразы с соблюдением всех грамматических норм английского языка будет звучать так: «Be careful, the doors are being closed». Однако переводчику необходимо быть осведомленным о принятых нормах, имеющихся и в том и в другом языке. Вот еще несколько параллелей в русском и английском языках: По газонам не ходить. – Keep to the path или keep off the grass. Осторожно: окрашено. – Caution. Wet painted. Посторонним вход воспрещен.- For staff only (Рецкер 2007: 59).

Прием целостного преобразования представляет собой синтез значения без непосредственной связи с анализом. Самым важным пунктом является сохранение эквивалентности содержания, при этом семантическая связь между элементами может вообще отсутствовать. Например: Угощайтесь, пожалуйста. – Help yourself. За ваше здоровье! – Here's to you! Ничего, не беспокойтесь, не обращайте внимания. – Never mind etc (Рецкер 2007: 59).

7. Переводческая компенсация или компенсация потерь

В чем же состоит сущность приема компенсации? В переводческой практике довольно-таки часто встречаются случаи, когда какой-либо элемент

оригинала не воспроизводится совсем или же заменяется формально подходящим по смыслу словосочетанием или словом. Соответственно, применение таких приемов наносят существенный вред целостности, поскольку именно совокупность языковых элементов предает смысл высказыванию. Это и создает почву для возникновения разного вида замен и компенсаций внутри системы. Вот пример фразы из политической сферы США: *Selling candidates like soap*. Ее буквальный перевод звучит следующим образом: Продавая кандидатов, как мыло. Для того чтобы сделать адекватную передачу смысла, переводчику необходимо изучить реалии и политическую ситуацию в стране. Таким образом, верным вариантом перевода будет: «Рекомендую политических кандидатов, как ходовой товар».

Необходимо отметить, что компенсация носит стилистический и семантический характер. В первую очередь рассмотрим понятие **стилистической компенсации**. Такой прием основывается на несовпадении форм в двух языках и характеризуется поиском вариантов и аналогов исходной формы, которые существуют в переведяющем языке. Рассмотрим следующий пример: «*He was ashamed of his parents. They said “she don’t, I does” and stuff like that*». В данном случае буквальный перевод просто невозможен. Это объясняется индивидуальной грамматической ненормативностью языков. Следовательно, правильный, адекватный перевод будет звучать так: «Он стыдился своих родителей; его коробило, когда они говорили «хочочут, полыта, ложить».

Прием семантической компенсации часто используется для восполнения пробелов, вызванных так называемой «безэквивалентной» лексикой. Прежде всего, это относится к обозначению реалий, которые характерны для страны исходного языка и совершенно чужды для восприятия, действительности и культуры переведящего языка.

В отличие от Я.И. Рецкера, который предлагает различные переводческие трансформации, Т.А. Казакова выделяет лексические приемы передачи безэквивалентной лексики и считает, что такие способы перевода

применимы, когда в исходном тексте встречается нестандартная языковая единица на уровне слова, например, какое-либо имя собственное, присущее исходной языковой культуре и отсутствующее в переводящем языке; термин в той или иной профессиональной области; слова, обозначающие предметы, явления и понятия, характерные для исходной культуры или для традиционного именования элементов третьей культуры, но отсутствующие или имеющие иную структурно-функциональную упорядоченность в переводающей культуре. Такие слова занимают очень важное место в процессе перевода. Наиболее распространенными приемами перевода нестандартных лексических элементов исходного текста являются (Казакова 2008: 63):

1. Транслитерация (имя собственное, топоним, названия фирм или периодических изданий, термины и т.п.).
2. Калькирование (культурно-исторические реалии, именование событий, предметов быта, термины и т. п.).
3. Аналог (культурно и семантически различные, но близкие по типу объекты именования, фразеологические единицы и т.п.).
4. Описание (культурно-исторические реалии, названия незнакомых или непривычных для переводящей культуры объектов в условиях нежелательности транслитерации или параллельно ей).
5. Комментарий или внетекстовое пояснение смысла (в случае необходимости расширенного описания при условии сохранения целостности текста).

Помимо этого, важную роль при переводе безэквивалентной лексики играет такая переводческая трансформация, как экспликация, т.е. описательный перевод, встречающийся у Т.А. Казаковой, В.Н. Комиссарова, Я.И. Рецкера.

Таким образом, при существовании большого количества приёмов передачи безэквивалентной лексики, необходимо хорошо обдумать все варианты перевода, чтобы выбрать наиболее подходящий из них, который бы точно передавал значение культурно-маркированной единицы, и при этом не

терялся её колорит.

В данном исследовании мы выделяем следующие переводческие трансформации, опираясь на классификацию Я. И. Рецкера: генерализация значений, смысловое развитие и экспликация. Но, учитывая специфику безэквивалентной лексики, т.е. слов без словарного соответствия в языке перевода, мы также выделяем такие способы перевода, как транскрипция или транслитерация, калькирование и переводческий комментарий, предложенные Т. А Казаковой. Данные способы перевода встречаются довольно часто и имеют место быть при переводе безэквивалентной лексики.

Выводы к первой главе

- 1) В современном переводоведении существуют различные подходы к определению понятий «эквивалентность» и «адекватность». В данном исследовании мы опираемся на определение А.О. Иванова. Под эквивалентом понимается функциональное соответствие в языке перевода, передающее на аналогичном уровне плана выражения (слова, словосочетания) все релевантные в пределах данного контекста компоненты значения.
- 2) Под безэквивалентной лексикой мы понимаем слова, служащие для выражения понятий, отсутствующие в иной культуре и в ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам, т.е. к культурным элементам, характерным только для культуры, но и отсутствующим в культуре, а также слова, не имеющие перевода на другой язык, одним словом, не имеют эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат.
- 3) Характерной чертой безэквивалентных слов является их непереводимость на другие языки с помощью постоянного соответствия, их несоотнесенность с некоторым словом другого языка.

Но это не обозначает того, что они совсем непереводимы.

4) В данном исследовании мы опираемся на классификацию безэквивалентной лексики, предложенную А.О. Ивановым. Иванов подразделяет всю безэквивалентную лексику на три больших группы: референциально-безэквивалентную, которая включает в себя термины, авторские неологизмы, семантические лакуны; прагматически-безэквивалентную, объединяющую отклонения от общеязыковой нормы, иноязычные вкрапления, сокращения (аббревиатуры), междометия, звукоподражания; и на альтернативно-безэквивалентную лексику, включающую в себя имена собственные, обращения, реалии и фразеологизмы.

5) В дальнейшем, на основе всех изученных переводческих трансформаций, мы предлагаем выделить следующие переводческие трансформации при переводе безэквивалентной лексики, основываясь на классификации Я. И. Рецкера: генерализация значений, смысловое развитие и экспликация. Но, учитывая специфику безэквивалентной лексики, т.е. слов без словарного соответствия в языке перевода, следует также учитывать такие способы перевода по Т.А. Казаковой, как транскрипция или транслитерация, калькирование и переводческий комментарий, так как данные способы перевода встречаются довольно часто при переводе безэквивалентной лексики.

Глава 2. Проблема сохранения культурно-исторического своеобразия оригинала

В том случае, если переводимый текст относится к определенной эпохе, написан языком, ныне не употребляемым, и соотносится с архаичными культурными традициями, то «переводчик должен обладать не только исключительными лингвистическими навыками и литературной чувствительностью, но и обширными филологическими и историческими познаниями» – он должен представлять не только то, что слова из текста значат сейчас, но и что они означали тогда. И не просто, что они означали тогда, но что они означали тогда для конкретного автора, использовавшего их (Кабакчи 2001: 39-44).

2.1 Классификация безэквивалентной лексики в романе М.А. Шолохова

В тексте романа М.А. Шолохова большую часть безэквивалентной лексики составляют реалии, которые входят в состав альтернативно-безэквивалентной лексики по классификации А.О. Иванова, поэтому при дифференциации реалий мы опираемся на классификацию, предложенную в монографии С. Влахова и С. Флорина (Влахов, Флорин 2001: 68), согласно которой по предметному признаку были выделены следующие группы:

1. Географические реалии:
 - а) названия географических объектов (изволок, степь, яр, ендова, чернозем, отножина, буерак, займище, теклин, левада, музга, увал);
 - б) названия эндемиков, а именно, растений или животных, свойственных лишь одному определенному району мира (краснотал, стерлядь, яровик, чернолист, змеиное око, татарник, дурнопьян, донник, урема, череда, медянка, аржанец, чакан, сибирек, богородицына травка);
2. Этнографические реалии:

а) бытовые реалии

- названия пищи, напитков (щи, накваска, водка, квас, накваска, цибарка, бурсаки, кулага);
- одежды (шаровары, исподница, чирики, зипун, сюртук, шлычка, малахай, завеска, треух);
- жилья, мебели, посуды (сени, чекмень, кубышка, баклага, торба, корчажка);
- транспорта (бричка, арба, двуколка);

б) реалии, связанные с трудом (коса, перекур, соха, магарыч);

в) реалии, связанные с искусством и культурой (казачок, балалайка, мясоед);

г) названия мер и денег (аршин, верста, сажень, копейки);

3. Общественно-политические реалии:

- а) административно-территориальные устройства (станица, хутор);
- б) органов и носителей власти (атаман, царь);
- в) военные реалии (Атаманский полк, Донской Казачий полк, шашка, гетман).

Имена собственные были выделены в отдельную группу из-за их специфической семантики. Опираясь на В. Гладрова (Gladrow 2000: 277-278), среди имен собственных мы различаем:

1. Имена (фамилии, имена, отчества, прозвища и т.д) – Дарья, Мелехов, Алешка, Дуняшка, Ильинишка;
2. Географические и топографические имена (название рек, морей, гор, государств, городов и др.) – Меркулов курган, Красный Яр, Дон, Фетисова балка, Персиановка.

Также в отдельные группы были выделены диалектизмы, фразеологизмы и окказионализмы, описанные П. Ньюмарком в своем труде “A Textbook of Translation”, так как они составляют большой пласт безэквивалентной лексики в романе.

Вполне объяснимо, что при переводе многие примеры безэквивалентной лексики были исключены или заменены на нейтральные, понятные зарубежному читателю.

2.2 Способы перевода безэквивалентной лексики в романе М.А. Шолохова

Материалом для анализа реалий и способов их перевода послужил роман М. А. Шолохова "Тихий Дон", который является очень ярким иллюстративным примером отображения национального колорита. Здесь нашли глубокое и всестороннее отображение и своеобразный уклад жизни казаков, и их традиции, культура, быт, язык, и неповторимая донская природа. Писатель сохранил для нас яркость и точность казачьей речи, ее образность, показал житейскую мудрость этого народа, любовь к шутке, описал его обычаи и нравы. Роман населен множеством героев, насыщен событиями общественно-политической жизни, картинами мирного труда. На материале романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» мы пытаемся найти ответ на вопрос: «Как при переводе сохранить национально-культурный колорит произведения?»

Итак, нами были выделены основные переводческие трансформации, основываясь на классификации Я. И. Рецкера: генерализация значений, смысловое развитие и экспликация. Помимо этого, мы выделяем следующие способы перевода безэквивалентной лексики, опираясь на классификацию Т. А. Казаковой: транслитерация или транскрипция, калька или полукалька, переводческий комментарий. Рассмотрим приемы перевода безэквивалентной лексики, используемые в переводе романа:

2.2.1 Транскрипция и транслитерация

Пример 1:

<u>Дуняшка</u> — отцова слабость — длиннорукий, большеглазый подросток, да <u>Петрова жена Дарья</u> с малым дитём — вот и вся мелеховская семья. (стр.16)	<u>Dunya</u> — her father's favourite — a lanky large-eyed lass, and <u>Pyotr's wife, Darya</u> , with her small child, completed the Melekhov household. (p.17)
---	---

Данный пример изобилует именами собственными. Они входят в состав альтернативно-безэквивалентной лексики. При передаче имен собственных единственной переводческой стратегией является транскрипция или транслитерация. В первую очередь это касается перевода имён главных героев: «Петро», «Дарья». С помощью транслитерации передаются и уменьшительно-ласкательные имена, например, «Дуня», но не «Дуняшка». В данном случае смысловые оттенки, получаемые с использованием различных суффиксов, теряются при передаче на английский язык. Стоит лишь только догадываться, сможет ли иностранный читатель понять, что речь идет об одном и том же человеке, если в контексте не будет разъяснён этот вариант имени.

Пример 2:

На размякшую землю густо лил дождь, пенил лужи, потоками сползал <u>к Дону</u> . (стр. 58)	The rain was still falling heavily on the sodden earth, frothing the puddles and trickling in streams down <u>to the Don</u> . (p.73)
--	---

Здесь мы сталкиваемся с географической реалией – «Дон». Это река в Европейской части России, впадающая в Азовское море. Данное географическое название переводится на английский язык с использованием одной лишь транслитерации, и это вполне оправданно, так как река Дон употребляется в названии самого романа, и предполагается, что реципиент знает значение этой реалии. Но что касается перевода таких географических имён, как названия хуторов и станиц, то все они тоже транслитерируются, например: Сетраков – Setrakov, Дубровка – Dubrovka, Персиановка – Persianovka, и здесь было бы целесообразно дать последующий комментарий с разъяснением, так как данные географические реалии довольно редкие и малоизвестные.

Пример 3:

— А иде ж <u>казаки</u> ?— На войну пошли... (стр.40)	And where are the <u>Cossacks</u> ? They've gone to the war. (p. 48)
--	--

Данный пример иллюстрирует этнографическую реалию «казаки», которая заимствуется в английский язык. Безусловно, комментарий к данной реалии облегчил бы понимание смысла английским читателем. Но стоит обратить внимание на написание слова «Cossacks» с большой буквы. Переводчик все же показывает, что слово «казаки» относится к национальной принадлежности, этнической группе или национальности.

Пример 4:

В летнюю пору, стал быть, <u>харч</u> вам звестный: кислое молоко да <u>квас</u> ... (стр. 77)	You know what we <u>eat</u> in summer: sour milk and <u>kvass</u> . (p. 96)
--	---

В данном примере переводчик сталкивается с двумя этнографическими реалиями, обозначающими быт, а именно названия пищи и напитков – «квас» и «харч». В первом случае, реалия «квас» передается с помощью транслитерации без какого-либо комментария, а во втором случае мы наблюдаем опущение реалии «харч». Устаревший донской регионализм «харч» является сниженной разговорной формой слов «пища», «еда», «припас». («Этимологический словарь русского языка М. Фасмера»). М.А. Шолохов использует слово «харч» не случайно. Автор данной реплики – Христоня – «здоровенный и дурковатый казак, служивший в Атаманском полку». Используя в английском языке глагол “to eat”, переводчик теряет оценочный компонент, заложенный в характеристику героя, по которой мы можем понять социальный класс героя и уровень его образованности.

2.2.2 Переводческий комментарий

Пример 5:

Прокофий, вломившись в <u>горницу</u> , сорвал со стены <u>шашку</u> . (стр.12)	Prokofy burst into <u>the gornitsa*</u> and grabbed <u>the shashka*</u> . (p.9) <u>*Living room</u> <u>*Cossack's sword</u>
---	---

В данном примере мы имеем дело с этнографическими реалиями «горница» (устар. комната) и «шашка» (сабля горцев и казаков) («Этимологический словарь русского языка М. Фасмера»). В обоих случаях переводчик использует транслитерацию, которая сопровождается переводческим комментарием “gornitsa” (living room), “the shashka” (Cossack’s sword). В некоторых случаях необходимо использовать данный прием, так как обилие транскрибированных слов может привести к перегрузке текста.

Пример 6:

До хутора Сетракова – <u>шестьдесят верст</u> . (стр.63)	There are 60 <u>verst*</u> to <u>khutor*</u> Setrakov. (p. 73) <u>* 1 versta – 0.6629 mile</u> <u>*a name of the village in Cossack community</u>
---	---

При переводе данного предложения мы столкнулись с несколькими видами безэквивалентной лексики, во первых, это этнографическая реалия «хутор», которая переводится с использованием транслитерации и последующего комментария для сохранения национальной окраски. Во вторых, здесь представлена реалия – мера длины «верста», которая также передается с помощью транслитерации и последующего комментария: русская мера длины переводится в мили. Это позволяет избежать смысловых потерь при переводе и способствует более глубокому пониманию текста читателем.

Пример 7:

— ...Курган, стал быть, высокий, навроде этого. Я и говорю покойничку бате: «А что, атаман не забастует нас за то, что без всякого, стал быть, дозволенья зачнем курган потрошить?» (стр. 85)

The mound was high, like this one. And I says to my now deceased father: 'Won't the ataman* give it us for digging up the mound without permission? (p. 93)

* Atamans were elected by the Cossacks of tsarist Russia for posts of leadership at various levels. The chief of the Don Army was called the army ataman, the chief of a stanitsa, a Cossack district or district centre, the stanitsa ataman. When a Cossack detachment went out on a campaign it elected its own "campaign ataman." In a broad sense the word meant "chief."

В приведенном выше примере мы наблюдаем перевод этнографической реалии «атаман». У русскоязычного читателя данный пример безэквивалентной лексики не вызовет трудностей в понимании, но англоязычный читатель, возможно, столкнется с ним впервые. С этой целью переводчик приводит в качестве комментария историческую справку о том, кто такие атаманы, что означает эта реалия и по отношению к кому она применима. Данный прием очень удобен, так как позволяет наиболее полно прочувствовать смысл реалии, но часто влечет за собой перегруженность текста, поэтому его следует применять осторожно и в особых случаях.

2.2.3 Калькирование и полукалька

Что касается калькирования, то переводчик прибегает к данной стратегии лишь для передачи словосочетаний из исходного текста, в состав которых входят реалии.

Пример 8:

А засеяна славная землюшка <u>казацкими</u> <u>головами</u> ... (стр. 4)	And sown is our earth with <u>the heads of</u> <u>Cossacks</u> . (p.1)
---	---

В данном предложении нам встречается пример безэквивалентной лексики «казацкие головы», который переводится на английский язык как “the heads of Cossacks”. Данный прием называется полукалька, т.е. наполовину заимствование, наполовину перевод.

Пример 9:

<u>В первых числах августа</u> сотник Евгений Листницкий решил перевестись из <u>Атаманского полка</u> в какой-либо <u>казачий армейский полк</u> . (стр. 768)	<u>In the middle of August</u> Yevgeny Listnitsky decided to apply for a transfer from <u>the Ataman's Regiment</u> to one of <u>the Cossack army regiments</u> . (p. 953)
--	--

Здесь представлены две военные реалии: «Атаманский полк» и «казачий армейский полк». В обоих случаях переводчиком используется прием полукалька: одна лексическая единица заимствуется из языка оригинала («Атаманский» и «казачий»), а остальные части словосочетания заменяются прямыми соответствиями на языке перевода (“Regiment” и “army regiments”). Помимо этого, стоит обратить внимание на переводческую ошибку, а именно искажение смысла оригинала. Переводчик допускает неточность, переводя фразу «В первых числах августа» как “In the middle of August”.

Пример 10:

<p>Ну, вот. <u>Стал быть, батя</u> говорит: «Давай, Христан, раскопаем <u>Меркулов курган</u>». От деда слыхал он, что в нем зарытый клад.</p> <p>(стр. 32)</p>	<p>Well, and <u>Father</u> says: 'Come on, Christonya, we'll dig up the <u>Merkulov mound</u>.' He'd heard from his father that treasure was buried in it.</p> <p>(p. 45)</p>
---	---

Данный пример содержит в себе вымышленную географическую реалию – «Меркулов курган», т.е. окказионализм. Для передачи его на английский язык переводчик использует полукальку: одну часть слова («Меркулов») он заимствует, а другую («курган») переводит. Что касается русскоязычной реалии «батя», которая является разговорной просторечной формой слова «отец» («Этимологический словарь русского языка М. Фасмера»), то в переводе данная стилистическая окраска теряется и не передает весь колорит высказывания. Таким образом, русскоязычная реалия заменяется на нейтральное существительное “father”. Помимо этого, в переводе никак не отображено вводное выражение «стало быть», и это не единственный пример опущения реалий.

Пример 11:

<p>Такая наша <u>казацкая повадка</u>. В старину было, а нам — <u>к старине лепиться</u>...</p> <p>(стр. 81)</p>	<p>That's our <u>Cossack custom</u>. That's how it was of old, and <u>we stick to the old ways</u>." (p. 101)</p>
--	---

В данном случае нам встречается культурно-маркированная лексическая единица «казацкая повадка», которая переводится на английский язык, сочетая в себе прием транскрипции и калькирования, т.е. прием полукалька. Реалия «казацкая» заимствуется в ИЯ, а разговорное слово «повадка» передается соответствующим элементом языка перевода. В данном примере также присутствует авторский фразеологизм «к старине лепиться», что, опираясь на контекст, означает «придерживаться старых правил, устоев». В переводе происходит деметафоризация, т.е замена метафорического

способа выражения мысли прямым: “to stick to smth” – to continue doing something despite difficulties (“Macmillan English Dictionary 2002”).

2.2.4 Генерализация значений

Пример 12:

Решилось все после того, как самая отчаянная из баб, жалмерка Мавра, сбегала к Прокофию. (стр. 9)

The matter was settled after the most venturous woman, the soldier's wife Mavra, rang along to Prokofy's house. (p.5)

Проанализировав данный пример, мы пришли к выводу, что наилучшим способом перевода встретившейся здесь этнографической реалии «жалмерка», что в переводе с польского языка – солдатка («Словарь русских синонимов Н. Абрамова»), является генерализация (замена видового понятия родовым), поскольку он позволяет отказаться от транскрипции и произвести замену понятий, разница между которыми в условиях данного контекста незначительна.

Пример 13:

На успенье приезжал Григорий проведать невесту. Посидел в горенке за круглым столом, полушил семечки и орехи с девками — подругами невесты — и уехал. (стр. 201)

On the Day of the Assumption Grigory came to visit his future bride. He sat at the round table in the best room, eating sunflower seeds and nuts with the bride's girl-friends, then drove away again. (p. 259)

При передачи данной реалии применяется генерализация значений, т.е. использование более стилистически-нейтрального эквивалента. Переводчик заменяет русский глагол «лущить», что означает «грызть, есть, разгрызая скорлупу» («Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова»), который употреблен в авторском тексте, на семантически более широкий глагол “to eat”. В данном случае перевод реалии таким способом оправдан, хоть и не передает суть традиционной крестьянской забавы.

Пример 14:

Он на ходу надел шинель, шел торопливо и, когда, запыхавшись, поднялся на террасу дома, засмеялся радостно, довольно.

(стр. 843)

Yevgeny hastily followed her out, leaving the door open, pulling on his overcoat as he went.

As he mounted the steps to the terrace of the house he smiled joyfully and contentedly.

(p. 1092)

Здесь мы наблюдаем типичный пример генерализации. Этнографическая реалия «шинель», обозначающая элемент обмундирования, переводится как “overcoat”. В результате перевода теряется оттенок смысла реалии: Евгений надел не просто пальто, а «шинель», что характеризует его, как человека, проходящего государственную службу, а именно военную.

Пример 15:

— А я в ваш хутор переезжаю жить. Сейчас вот был у станичного атамана. Вы порожняком едете?

— Порожнем.

(стр. 287)

“I'm coming to live at your village. I've just been to the district ataman. Are you going back empty?”

“Aye.”

(p. 369)

В данном примере нам встречается сразу несколько переводческих трансформаций. Первый прием – полукалька: «станичный атаман» переводится как “district ataman”, где первая часть словосочетания переводится, а вторая транслитерируется. Второй прием – гипонимический перевод. Наречие с разговорным оттенком «порожняком», что означает «без груза, без пассажиром» («Этимологический словарь русского языка М. Фасмера»), заменяется более широким по значению словосочетанием “to go back empty”, т.е. возвращаться налегке, с пустыми руками (“Oxford Russian Dictionary”). Таким образом, обе переводческие трансформации в полной мере передают смысл данного отрывка, не искажая его.

2.2.5 Смыслоное развитие

Пример 16:

Не лазоревым алым цветом, а собачьей бесилой, дурнопьяном придорожным цветет поздняя бабья любовь. (стр. 106)	Not azure and poppy-red, but rabid as the wayside henbane is a woman's belated love. (p. 132)
---	---

В данном примере мы имеем дело с донскими диалектизмами: «лазоревый алый цвет», «собачья бесила» и его синонимом «дурнопьян». «Лазоревый алый цвет» – это обычный степной тюльпан, а «собачья бесила» – ядовитое растение с резким запахом («Большой словарь русских поговорок»). Данная авторская метафора может трактоваться как «Поздняя бабья любовь» - совсем не светлое и беззаботное счастье, а тяжелое и даже запретное чувство. Переводчик не разъясняет значение диалектизмов. В первом случае, переводчик буквально воспринимает слово «цвет», и поэтому в переводе мы видим “azure” и “poppy-red”, т.е. «лазурный» и «алый». Во втором случае, растение «собачья бесила» или по-другому «дурнопьян» переводится как “wayside herbane”, что является не совсем точно, так как это два разных растения, хотя они и означают нечто близкое и похожее по функции, а именно одинаковое значение – «ядовитое растение». Таким образом, переводчик использует смысловое развитие, чтобы вызвать такие же ассоциации у иноязычного реципиента.

Пример 17:

Меж туч <u>казаковал</u> молодой желтоусый месяц. (стр. 354)	A young, yellow-whiskered moon <u>pranced</u> among the clouds. (p. 451)
---	---

В данном случае переводчик успешно применяет такой прием, как смысловое развитие. Для обозначения реалии «казаковать» используется понятие, которое хоть и не совпадает полностью с исходным, но имеет с ним

значительное семантическое сходство и в известной мере способно раскрыть для получателя перевода суть описываемого явления. Глагол “to prance” означает «гарцевать», «ходить с важным, надменным видом», «скакать», что вполне передает значение русского диалектизма «казаковать». Таким образом, перевод предложения признан эквивалентным, а переводческая трансформация – удачной.

Пример 18:

На них одной революции мало. Будет им тысяча девятьсот пятый год, <u>тогда</u> <u>поквитаемся!</u> <u>По-кви-та-ем-ся!..</u> (стр. 285)	One revolution wasn't enough for them. Wait till we have another 1905, then <u>we'll settle scores.</u> <u>We'll settle scores!</u> (p. 366)
--	---

При переводе данного предложения мы столкнулись с фразеологизмом – глаголом «поквитаться». т.е. «расчитаться», «отдать долг сполна» («Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений»). В переводе оно передается идентичным по смыслу фразеологизмом на английском языке: “to settle scores”, т.е. «свести, сравнять счеты». Достоинством смыслового развития является его доходчивость. Получатель перевода имеет дело с привычным, хорошо ему знакомым понятием.

2.2.6. Экспликация

Пример 19:

Ребятишки, пасшие за прогоном телят, рассказывали странные истории. - Пойдем? - <u>А магарыч?</u> (стр. 26)	The boys pasturing the calves beyond the meadow-road told strange stories. - Let's go. - <u>And what do I get?</u> (p. 22)
---	--

В данном примере переводчик сталкивается с этнографической реалией, описывающей бытовые явления «магарыч». Толковый словарь

русского языка под ред. Д.Н. Ушакова дает определение слову «Магарыч» как «угощение (обычно с вином) по поводу заключения выгодной сделки. Его ставит сторона, получившая прибыль». На наш взгляд, лучше всего здесь подойдет описательный способ перевода, т.е. экспликация, поскольку именно он позволяет передать смысл реалии, хотя и теряет национально-культурную специфику.

Пример 20:

Ить он, Степан, <u>вязы</u> [11] тебе в одnochась свернет!.. (стр.190)	That Stepan will <u>kill</u> you one fine day! (p. 245)
---	--

Данный перевод посвящен переводу диалектной лексической фразеологической единицы «вязы свернуть». Переводчик прибегает к описательному переводу, в результате чего фразеологическая единица перестает быть таковой. Фразеологизм «свернуть вязы», т.е. искалечить кого-либо несет в себе стилистическую окраску («Толковый словарь великорусского языка Даля»), а переводится на английский язык нейтральным глаголом “to kill”. В результате этого, перевод теряет колорит донской речи.

Пример 21:

Ты меня пожалела, а я в долгу не останусь! Я тебе, Аксиньюшка, <u>хоть из души</u> <u>скляночку выну</u> . (стр. 466)	You're good to me, and I'll repay you. <u>I'll do</u> <u>anything for you</u> , Aksinya. (p. 601)
---	---

В данном случае переводчик описательно передает окказиональный фразеологизм «из души скляночку выну» как “I'll do anything for you”. В языке перевода отсутствует прямое соответствие данной культурно-маркированной единицы, поэтому переводчику приходится прибегать к экспликации для передачи смысла высказывания. Данная переводческая трансформация является оправданной, так как адекватно передает значение

фразеологизма: «сделать все, что угодно».

Пример 22:

Он не видел того, как Петро, гонявший по кругу лошадей, взглядывая на него,
курносил про себя лицо.
(стр. 283)

He did not see Pyotr, who was driving the horses round the threshing circle, wrinkling his nose with a faint grin as he watched his brother. (p. 363)

У глагола «курносить» нет прямого соответствия в английском языке, так как это авторский окказионализм, поэтому переводчику приходится переводить данную лексическую единицу, преобразовывая ее. «Курносить», опираясь на контекст, означает «воротить нос», «пренебрежительно относиться к чему-либо», поэтому переводческим решением стало введение словосочетания “*a faint grin*”, что означает «легкая насмешка». Данный описательный элемент позволяет передать негативный оттенок в выражении лица Петра. Следовательно, данное добавление является оправданной переводческой трансформацией.

7. Опущение реалии

Пример 23 :

- Сапог ногу жмет, терпения нету, -
сказал Митька.
- Терпи, казак, атаманом будешь!
(стр. 339)

- My boot pinches like hell.
- Stick it out, they'll make you an ataman. (p. 327)

Известная русская пословица «Терпи, казак, атаманом будешь» подверглась буквальному переводу, не до конца верно передающему смысл пословицы. В английском переводе смысл пословицы сводится к тому, что «сапоги сделают тебя атаманом». Значение же русской пословицы иное:

«если быть терпеливым, можно многое добиться» («Большой словарь русских поговорок»). Таким образом, мы наблюдаем опущение реалии.

Пример 24:

Похоронив параличного отца, он <u>со щербатого рубля</u> повел дело. Начал скупать по хуторам щетину и пух. (стр. 239)	After burying his paralytic father, Sergei had to begin afresh, starting by buying bristles and feathers. (p. 303)
--	--

Данный пример иллюстрирует перевод окказионального лексического фразеологизма «со щербатого рубля», т.е. с крайне ограниченными средствами начинать дело заново. Переводчик опускает оттенок смысла «с ограниченными средствами», используя словосочетание «to begin afresh». Помимо этого, в переводе отсутствует реалия «хутор», что не искажает смысл перевода, но является не оправданным опущением.

Пример 25:

Аксинья зачерпнула другое ведро; перекинув через плечо <u>коромысло</u> , легкой раскачкой пошла на гору. (стр. 43)	Aksinya filled the second pail and set off up the slope. (p. 56)
---	--

В приведенном выше примере опущена реалия «коромысло», что отразилось на восприятии фрагмента респондентами. Как Аксинья набирала и несла воду – не ясно. Женщины носили воду в коромыслах, причем казачки умели это делать красиво, как автор и описывает: «...перекинув через плечо коромысло, легкой раскачкой пошла в гору». В английском тексте создается образ казачки, лишенной всякой грации. Таким образом, еще один элемент русского казацкого быта остается непонятным для иностранного читателя.

Пример 26:

<u>— Горька!</u>	"It's bitter!"
<u>— Го-о-рь-ко-а!..</u> — подхватывали за столом.	"Bitter! Bitter!" the guests seated around the table clamoured after him.
<u>— Ох, горька!..</u> — отзывалась битком набитая кухня.	"Oh, bitter!" came the response from the crowded kitchen.
Хмурясь, Григорий целовал пресные губы жены, водил по сторонам затравленным взглядом. (стр. 224)	Scowling, Grigory kissed his wife's insipid lips and sent a hunted glance round the room. (p. 286)

Здесь переводчик встретился с реалией «горько». В английской культуре молодоженам не принято кричать «горько», поэтому для иноязычного реципиента значение этого свадебного обряда незнакомо. Переводчик буквально передает данную культурно-маркированную единицу – “bitter” и не дает комментарий, для чего это произносится. Следовательно, переводчик не сумел преодолеть лингвокультурный барьер и не добился адекватного восприятия.

Пример 27:

И деды, провожавшие с завалинок пыльный багрянец заката, переговаривались через улицу: — <u>Низовскую</u> играют. — Этую, полчок, <u>в Грузии</u> сложили. — <u>То-то</u> ее <u>покойник Кирюшка</u> любил! (стр.283)	And as they sat on the earthen banks round their cottages watching the dusty purple of the sunset, the old men would exchange remarks across the street, about <u>the song, where it came from</u> , and about <u>those who had loved it</u> . (p.362)
---	---

Данный отрывок изобилует примерами диалектной лексики «этая», «Низовская» и междометием «то-то». Пример представляет интерес с точки зрения перевода. Переводчик полностью (лексически и грамматически) видоизменяет исходное предложение. Прямая речь переводится в косвенную, в результате чего утрачивается выразительность и экспрессивность диалога.

Помимо этого, опускается реалия-название песни «Низовская», географическое название «Грузия» и имя собственное «Кирюшка», что приводит к фактической ошибке при переводе, к искажению смысла повествования. Такое опущение является неоправданной трансформацией и показывает непрофессиональность переводчика.

Выводы ко второй главе:

- 1) На материале романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» были выделены следующие группы безэквивалентной лексики: реалии (26,1%), при чем наиболее частотными реалиями оказались этнографические; диалектная лексика (17,2%); фразеологизмы (20,2%); окказиональная лексика (22,2%) и имена собственные (14,3%).
- 2) По частотности употребления различных приемов передачи безэквивалентной лексики чаще всего употребляется генерализация значений (27%), далее следует экспликация (18,7%), затем используется смысловое развитие (15,3%), после чего следует транскрипция и транслитерация (12,3%), переводческий комментарий (2,5%) и калькирование (6%).
- 3) В переводе романа наблюдаются случаи опущения безэквивалентной лексики (18,2% из 100% всех примеров безэквивалентной лексики), что ведет к неполной передаче всей информации, заложенной в значении культурно-маркированной единицы (Примеры 23-27).
- 4) Каждая переводческая трансформация и каждый способ перевода безэквивалентной лексики имеют свои достоинства и недостатки. Такие способы перевода (по Т. А. Казаковой), как транскрипция и калькирование характеризуются краткостью и лаконичностью, но не способствуют четкому восприятию культурно-маркированной единицы, в отличие от переводческих трансформаций (по Я. И. Рецкеру), которые полно передают смысл реалии, но, к сожалению, часто теряют культурно-историческое своеобразие оригинала. Поэтому следует использовать комбинированные способы

перевода культурно-маркированных единиц, например транслитерацию и переводческий комментарий. (Примеры 5-7).

5) Таким образом, сравнительно-сопоставительный анализ перевода русской безэквивалентной лексики показал, что перевод утрачивает культурно-историческое своеобразие романа М.А. Шолохова «Тихий Дон». В английском варианте присутствуют примеры эквивалентного перевода (Примеры 6, 7, 12, 18, 22), и в целом перевод романа признан адекватным, но также встречаются примеры опущения реалий (Примеры 23-27) и даже случаи переводческих ошибок и неточностей (Примеры 9, 14, 16, 23, 26). На частном примере романа «Тихий Дон» можно сделать общий вывод о том, что художественное произведение, которое содержит культурно-маркированные единицы, при переводе неизбежно теряет свою оригинальность, самобытность и индивидуальность.

Заключение

В ходе работы были выявлены различные подходы к пониманию таких основополагающих понятий, как «эквивалентность» и «адекватность» перевода, «безэквивалентная лексика», «реалия», изучены теоретические аспекты проблемы передачи авторского стиля в переводе, обобщены подходы к переводу безэквивалентной лексики. Особое место уделено переводческим трансформациям и способам перевода безэквивалентной лексики на материале художественного произведения.

Безэквивалентная лексика является очень своеобразной и вместе с тем довольно сложной и неоднозначной категорией лексической системы любого языка. Для анализа были избраны ярко характеризующие идеостиль М.А. Шолохова примеры безэквивалентной лексики: реалии, диалектная лексика, окказиональные слова, фразеологизмы.

В исследуемых переводах имеют место 3 основные переводческие трансформации: генерализация значений, смысловое развитие, экспликация и 3 способа перевода: транскрипция или транслитерация, калькирование и переводческий комментарий.

Анализируемый перевод «Тихого Дона» подтверждает выводы теоретиков и практиков перевода о том, что стиль оригинального произведения нельзя передать в переводе на иностранный язык без ощутимых потерь, однако переводчик часто находит способы компенсации авторских приемов в широком и узком контекстах произведения. В большинстве случаев переводчик прибегают к стилистической нейтрализации, заменяя, например, диалектные слова, окказионализмы, фразеологизмы словами и фразами, соответствующими литературной норме.

По частотности употребления различных приемов передачи БЭЛ чаще употребляется генерализация значений(27%), реже всего – калькирование (6%) и переводческий комментарий (2,5%). Но не всегда частое употребление того или иного способа перевода БЭЛ означает его эффективность.

Например, транскрипция с соблюдением всех правил в большинстве случаев передает лишь звуковую форму слова, не затрагивая его значения. Поскольку каждый из приемов передачи безэквивалентной лексики имеет свои достоинства и недостатки, то следует использовать комбинированные способы перевода культурно-маркированных единиц, не ограничиваясь одним приемом, а сочетая, например, транскрипцию и переводческий комментарий или же давать пояснение или комментарий каждой реалии.

Опущение или неправильная передача безэквивалентной лексики приводит к неполному раскрытию всего значения слова, что не позволяет иноязычному читателю понять коннотативные оттенки, намеки и аллюзии.

Таким образом, перевод романа «Тихий Дон» был обесцвечен изъятием большого количества безэквивалентной лексики. Мы можем только пожалеть, что английский перевод не даёт возможности почувствовать стиль писателя в полной мере. Но даже не смотря на несовершенство английского текста произведения М. Шолохова, большого количества примеров опущения безэквивалентной лексики, которые не отображают национальный и культурный колорит оригинального произведения в полной мере, перевод романа «Тихий Дон», выполненный переводчиками Робертом Даглишом и Гарри С. Стивенсоном признан адекватным, поскольку в процессе перевода всегда требуется определенное преобразование оригинала. Чаще всего это проявляется в том, что переводчик сознательно идет на определенные потери, и перевод неизбежно утрачивает определенные черты оригинального текста.

Выводы, полученные в ходе данной работы, помогут переводчику правильно подобрать переводческую трансформацию или способ перевода в зависимости от класса безэквивалентной лексики.

Список использованной литературы

- 1.Бархударов Л.С. «Язык и перевод». – М.: Международные отношения, 1975. – 270 с.
- 2.Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. Изд. 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 235 с.
- 3.Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М., 1980. – 304 с.
- 4.Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
- 5.Виноградов В.С. Перевод: общие и лексические вопросы. – М.: Книжный дом, 2006. – 240 с.
- 6.Влахов С. Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 2009. – 328 с.
- 7.Иванов А.О. Безэквивалентная лексика. – СПб.: Типография издательства СПбГУ, 2006. – 192.
8. Кабакчи В.В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации. – СПб.: СОЮЗ, 2007. – 256 с.
- 9.Кабакчи М.К. Проблема лексических преобразований в автопереводе романа «Лолита»// Материалы XL Международной филологической конференции 15-19 марта 2011 года. – СПбГУ, 2011. – с. 39-44.
- 10.Казакова Т.А. Практические основы перевода. English↔Russian. – СПб.: Перспектива, Издательство «Союз», 2008. – 320 с.
- 11.Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: Изд-во «ЭТС», 2002. – с. 116 -135.
- 12.Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М.: Прогресс, 2000. – 253 с.
13. Латышев Л.К. Технология перевода. – М.: НВИ-Тезаурус, 2000. – 287 с.
14. Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика

преподавания. – М.: ACADEMA, 2003. – 190 с.

- 15.Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: 2007. – 240 с.
- 16.Тюленев С.В. Теория перевода. – М.: Гардарики, 2004. – с. 132-137.
- 17.Федоров А.В. Введение в теорию перевода. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 376 с.
- 18.Федоров А.В. Основы общей теории перевода. Изд. 3-е. М.: 1983. – 416 с.
19. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. – М.: 1973. – 251 с.
20. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – с. 76-99.
- 21.Catford J.C. A Linguistic Theory of Translation: An Essay in Applies Linguistics. – London: 1965, - p. 48-49.
- 22.Daglish R. Makinga New Translation of Tikhy Don. Soviet Literature, 1980, No5 (386). – p. 114 – 118.
- 23.Gladrow, W. Russisch im Spiegel des Deutschen: Eine Einfüh – rung in den russisch-deutschen und deutsch-russischen Sprachver – gleich. – Frankfurt am Main: Peter Lang, 2000. – 317 S.
24. Newmark P. A Textbook of Translation. – Prentice-Hall International, 1988.

Список источников примеров:

- 25.Шолохов М.А. Тихий Дон. – М.: 1980. – 3826р.
- 26.Sholokhov M. And Quiet Flows the Don. Transl. from the Russian by Stephen Garry and Robert Daglish. London: Putnam, Repr. August, 1934. – 1061 p.

Список словарей:

27. Абрамов А.Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. – М.: Русские словари, 1999.
28. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. – М.: Олма Медиа Групп. 2007.

29. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка – М., 2010 г.
30. Рыбакин А.И. Словарь личных английских имен. – М.: 1973.
31. Этимологического словаря русского языка М. Фасмера. 4-е издание: 2006.
32. Oxford Russian Dictionary. Pearson Education Limited: 2009.
33. Macmillan English Dictionary: 2002

Список интернет-источников:

34. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс] URL: <http://ushakovdictionary.ru> (дата обращения 15.03.2017).
35. Толковый словарь великорусского языка Даля [Электронный ресурс] URL: <http://slovardalja.net/> (дата обращения: 21.04.2017).

Список сокращений:

БЭЛ – безэквивалентная лексика

ПТ – переводческая трансформация

СР – смысловое развитие

Приложение

Таблица 1. Количество и процентное соотношение различных классов безэквивалентной лексики в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон»

Класс БЭЛ	Количество соотношение (шт.)	Процентное соотношение (%)
Реалии	5	26,1%
	3	
Фразеологизмы	41	20,2%
Окказионализмы	45	22,2%
Диалектизмы	35	17,2%
Имена собственные	29	14,3%

Таблица 2. Количество и процентное соотношение различных переводческих трансформаций безэквивалентной лексики в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон»

ПТ	Количество соотношение (шт.)	Процентное соотношение (%)
Транслитерация / транскрипция	25	12,3%
Переводческий комментарий	5	2,5%
Калькирование	12	6%
Генерализация значений	55	27%
Смысловое развитие	31	15,3%
Экспликация	38	18,7%
Опущение	37	18,2%

Список примеров:

Оригинал	Перевод
1,2) «Решилось все после того, как самая отчаянная из баб, <u>жалмерка Мавра</u> , сбежала к Прокофию будто бы за свежей накваской». стр. 3	“The matter was settled when one of the most venturesome of the women, <u>the soldier’s wife Mavra</u> , ran along to Prokofy’s house on the pretext of getting some leaven”. p. 5 (генерализация + полукалька)
3,4,5) «Прокофий раскидал шестерых <u>казаков</u> и, вломившись в <u>горницу</u> , сорвал со стены <u>шашку</u> ». стр.13	“Prokofiy flung off half a dozen <u>Cossacks</u> , burst into the gornitsa (living room), and snatched a shashka (Cossack’s sword) from the wall”. (транскрипция с комментарием)
6) «Лучше ее уничтожить, чем всему <u>хутору</u> без скотины гибнуть». стр. 68	“Better to destroy her than have all the <u>khutor</u> die for want of cattle”. p. 73 (транскрипция)
7) «Пахла шелковая шаль далекими неведомыми запахами, радужные узоры ее <u>питали бабью зависть</u> ». стр. 18	“The silken shawl bore the scent of strange, aromatic perfumes; its rainbow-hued patterns aroused the envy of the Cossack women”. p. 23 (смысловое развитие, далее СР)
8) «В <u>курень</u> его не ходил до смерти, не забывая обиды». стр. 7	“All his life the old man refused to set foot inside his son’s <u>house</u> ; he never got over the disgrace”. p. 14 (опущение)
9,10) «Прокофий обстроился скоро: плотники срубили <u>курень</u> , сам пригородил базы для скотины и к осени увел на новое хозяйство сгорбленную <u>иноземку-жену</u> ». с. 3	“Prokofy speedily made shift for himself; carpenters built him a <u>house</u> , he himself fenced in the cattle-yard, and in the early autumn he took his bowed <u>foreign wife</u> to her new home”. p. 5 (опущение + генерализация)
11) «Сушеной вишни мать тебе посыпает и пару шерстяных чулок, а ишо сала и <u>разного гостинцу</u> ». стр. 515	“Your mother sends you some dried cherries and a pair of woollen socks, and some bacon and <u>other things</u> ”. p.620 (генерализация)

12) « <u>Надысь</u> крыли с Петром сараи, и он тебе велит коня блюсть и сохранять». стр. 515	“The other day Pyotr and I roofed the shed, and he orders you to look after the horse and keep it well”. p. 620 (CP)
13,14) «Коровы <u>потелились</u> ; старая кобыла <u>починает</u> , отбила вымя, и видно, как жеребенок у ней в пузе стукает». стр. 515	“The cows <u>have calved</u> , the old mare <u>seems to be in foal</u> , we put a stallion from the district stables to her”. p. 620 (экспликация + опущение)
15) «Наташа, <u>светочка</u> , что-то хочу рассказать...». стр. 520	“Natalya, I want to tell you something.” p. 625 (опущение)
16) «Игрища» стр. 519	“Evening gatherings” p. 625 (экспликация)
17) «Против хутора мелел <u>Дон</u> , и там, где раньше быстрилось шальное стремя, образовался брод, на тот берег переходили быки, не замочив спины». Стр. 522	“By the village <u>the Don</u> grew shallow, and where the surging current had run swiftly a ford was made, and bullocks could cross to the other bank without wetting their backs.” P. 628 (транслитерация)
18) «Хутор» стр. 522	“Village” p. 628 (генерализация)
19) «Ох, милостивец, Микола-угодник...» стр. 523	Опущение p. 630
20) «Студенты <u>мутят</u> , небось». стр. 524	“It's the students <u>giving trouble</u> , I expect.” p. 631 (экспликация)
21) «Брехни» стр. 525	Опущение p. 632
22) « <u>Атаман</u> вытянулся, свисая верхней частью туловища так...» стр. 528	“ <u>The ataman</u> drew himself up so that the veins bulged over his high collar...” p. 635 (транслитерация)
23) «Тарантас» стр. 536	“Tarantass” p.647 (транскрипция)
24, 25, 26) « <u>Казаки</u> сдержанно посмеивались в бороды, голосисто перекликались бабы, <u>орда немытых казачат улюлюкала</u> Прокофию вслед». стр. 13	“ <u>The men</u> laughed discreetly into their beards, the women passed vociferous remarks to one another, <u>a swarm of unwashed Cossack children shouted catcalls</u> after Prokofiy”. p. 15 (опущение + CP + полукалька)

27, 28) «С той поры редко видели его в <u>хуторе</u> , не бывал он и <u>на майдане</u> ». стр. 26	“Thenceforth he was rarely seen in <u>the village</u> , and never even attended the <u>Cossack gatherings</u> ”. p. 29 (генерализация + экспликация)
29,30,31) « <u>Гутарили</u> про него <u>по хутору</u> <u>чудное</u> ». стр. 3	“ <u>Strange stories were told</u> of him in <u>the village</u> ”. p. 5 (генерализация + генерализация + экспликация)
32,33,34) «Сажал ее там на макушке <u>кургана</u> , спиной к источенному столетиями <u>ноздреватому</u> камню, садился с ней рядом, и так подогу глядели они в <u>степь</u> ». стр. 23	“He would set her down, with her back to an ancient, weather-beaten, <u>porous</u> rock, on the crest of the <u>mound</u> , sit down at her side, and they would gaze fixedly across the <u>steppe</u> ”. p. 29 (CP + CP + CP)
35, 36) «Глядели до тех пор, пока истухала заря, а потом <u>Прокофий</u> кутал жену в <u>зипун</u> и на руках относил домой». стр. 5	“They would gaze until the sunset had faded, and then Prokofy would wrap his wife in his <u>sheepskin</u> and carry her back home”. p. 9 (генерализация + транслитерация)
37) «Одни утверждали, что красоты она <u>досель</u> невиданной, другие – наоборот». стр. 9	“Some declared that she was of entrancing beauty; others maintained the contrary”. p. 11 (опущение)
38) «И что он, <u>милушки</u> , нашел в ней хорошего?» стр. 32	“And what could he have seen in her, <u>my dears</u> ? ” p. 35 (CP)
39) «Длинная на ней рубаха, а из-под рубахи <u>шаровары</u> , в чулки вобратые». стр. 10	“She wears a long shift, and underneath you can see the trousers stuffed into the socks”. p. 12 (генерализация)
40,41) «Широкие Гришкины <u>шаровары</u> , заправленные в белые шерстяные чулки, алели <u>лампасами</u> ». стр. 37	“His broad <u>trousers</u> tucked into white woollen stockings were gay with crimson <u>stripes</u> ”. p. 40 (генерализация + генерализация)
42) «Я как разглядела, так и <u>захолонуло во мне...</u> » стр. 40	“When I saw them <u>my blood ran cold.</u> ” p. 46 (CP)

43,44,45,46) «Шепотом <u>гутарили</u> по <u>хутору</u> , что <u>Прокофьева жена ведьмачит</u> ». стр. 38	“The whisper <u>went round the village</u> that <u>Prokofy's wife was a witch</u> ”. p. 42 (экспликация + генерализация + полукалька +экспликация)
47,48,49,50) «Сноха Астаховых (жила Астаховы от хутора крайние к Прокофию) <u>божилась</u> , будто на второй день троицы, перед светом, видела, как <u>Прокофьева жена, простоволосая</u> и босая, доила на их <u>базу</u> корову». стр. 21	“Astakhov's daughter-in-law (the Astakhovs were Prokofy's nearest neighbours) <u>swore</u> that on the second day of Trinity, before dawn, she had seen <u>Prokofy's wife</u> , she had seen Prokofy's wife, barefoot, <u>her hair uncovered</u> , milking the Astakhovs' cow”. p. 25 (генерализация + полукалька + экспликация + опущение)
51) «С тех пор ссохлось у коровы вымя в детский кулак, отбила от молока и вскоре <u>издохла!</u> ». стр. 19	“Since then its udder had withered to the size of a child's fist, the cow had lost its milk and <u>died</u> soon after”. p. 23 (генерализация)
52, 53) « <u>С хуторского схода</u> пришли <u>казаки</u> к Прокофию.» стр. 8	“The Cossacks held a <u>meeting</u> and went to <u>Prokofy</u> ”. p. 11 (транскрипция + генерализация)
54, 55) «Тебя не тронем, а <u>бабу</u> твою в землю <u>втолочим</u> ». стр.13	“We shan't touch you, but we're going to <u>trample your wife</u> into the ground”. p. 16 (CP + генерализация)
56,57) «— Тяни ее, суку, на <u>баз!</u> .. — <u>гахнули</u> у крыльца». стр. 47	“Drag the bitch out into the <u>yard!</u> ” <u>came a roar from the steps</u> ”. p. 52 (генерализация + экспликация)
58,59,60) «Давя друг друга, <u>казаки</u> <u>шарахнулись</u> из <u>сенцев</u> .» стр. 17	“Jostling against one another, <u>the Cossacks rushed out of the house</u> ”. p. 20 (транскрипция + генерализация + генерализация)
61) «Пантелеей рос <u>исчерна-смуглым</u> , <u>бедовым</u> ». стр. 61	“Pantelei grew up swarthy, and <u>ungovernable</u> ”. p. 72 (CP)

62,63,64) «Рослый <u>батареец</u> , <u>по уличному прозвищу</u> <u>Люшня</u> , стукал Прокофия головой о стену, уговаривал» стр. 82	“A burly <u>Cossack</u> , <u>nicknamed</u> <u>Lushnya</u> , knocked his head against the wall and told him”. p. 91 (опущение + опущение + транслитерация)
65,66) «— <u>Лысых работой</u> не нури, <u>батя!</u> » стр. 20	“Don't overwork the baldheads. <u>Father</u> ”. p. 26 (опущение +генерализация)
67,68,69) « <u>Левобережное Обдонье</u> , пески, <u>ендовы</u> , камышистая <u>непролазъ</u> , лес в росе — полыхали исступленным холодным заревом». стр. 27	“The left bank of the river, the sands, the wooded backwaters, the reedy marshes, the dewy trees, flamed in the cold, ecstatic light of dawn”. p. 35 (опущение + CP + CP)
70,71) «Иди к <u>баркасу</u> , я <u>зараз</u> ». стр. 16	“Go to the boat. I'll come in a minute”. p. 19 (генерализация +экспликация)
72) «Самокрутка» стр. 24	“A cigarette” p. 27 (генерализация)
73) «Бирюк» стр. 19	“Lone wolf” p. 23 (СП)
74) «Дождь царапил ставни» стр. 48	“A fine rain was falling” p. 51 (экспликация)
75) «Цены им нет» стр. 23	“Expensive” p. 26 (генерализация)
76) «Досель невиданная красота» стр. 23	“Entrancing beauty” p .26 (опущение)
77) «Сучка не захочет, кобель не вскочет». стр. 42	“A dog doesn't worry an unwilling bitch” p. 47 (экспликация)
78) «Паны дерутся, у холопов чубы трясутся». стр. 18	“When masters quarrel, the peasants' forelocks shake”. p. 22 (экспликация)
79) «Дрожкой дрожать» стр. 21	“Trembled and shook” p. 24 (экспликация)
80) «Сурьезный» стр. 84	“Serious” p. 94 (генерализация)
81) «Тудалича» стр. 42	“There” p. 44 (генерализация)
82) «Курчавая» стр. 35	“Curly” p. 37 (генерализация)
83, 84) « <u>Пантелей Прокофьевич</u> <u>прыгнул с сиденья</u> <u>молодым петухом</u> ». стр. 29	“Pantalei jumped down from the seat like a young cockerel”. p. 33 (транскрипция с опущением + CP)
85) «Выдь на-час» стр. 37	“Come out for a moment” p. 41 (CP)

86) «...подсунул Штокман <u>книжонку</u> <u>Некрасова»</u> стр. 102	“....casually brought out a <u>book of</u> <u>Nekrasov's poetry”.</u> p. 104 (полукалька)
87,88) «Ты чего же, <u>внуучушка</u> , рада <u>небось?»</u> стр. 39	“Well, my little <u>grand- daughter</u> , so you're very happy, <u>huh?”</u> p. 44 (экспликация + экспликация)
89,90) «У <u>Степана</u> ж и <u>голосина</u> , чисто колокол» стр. 34	“And what a <u>voice Stepan</u> has got, clear as a bell!” p. 37 (генерализация + транскрипция)
91) «Страшон — конем не наедешь, дурковатый какой-то» стр. 47	“He's ugly enough to scare a horse” p. 51 (экспликация)
92) «Сиди в девках» стр. 31	“To be an old maid ”p. 36 (экспликация)
93) «Атаман» стр. 16	“Ataman”p. 19 (транслитерация)
94) «Квас» стр. 19	“Kvass”p. 22 (транслитерация)
95) «Придорожник» стр. 27	“Plantain”p. 31 (генерализация)
96) «Ветер, коршуном круживший над двором» стр. 46	“The wind hovering vulture-like over the farm” p. 49 (экспликация)
97) «Лежать плашмя» р. 34	“To lay” p. 36 (опущение)
98) «Тачанка» стр. 132	“Tachanka” p. 136 (транслитерация)
99) «Дрожливый» стр. 47	“Shacking” p. 51 (генерализация)
100) «Кувалдистый» стр. 52	“Strong” p. 56 (опущение)
101) «Вязы посворачивать» стр. 59	“To stop the little game”p.63 (CP)
102) «Коршунячий нос» стр. 38	“Snub nose”p. 40 (опущение)
103) «Пшеничная россыпь звезд» стр. 81	“Gold stars”p. 97 (CP)
104) «Порожний карман» стр. 55	“Empty pocket” p. 62 (генерализация)
105) «Черстевые краюхи ладоней» стр. 29	“Indurated hands”p. 34 (CP)
106,107,108) «Казалось ей, что по <u>дедовым</u> <u>рукам</u> течет не <u>веселая алая кровь</u> , а буро- синяя <u>суглинистая</u> земля.” [16, с. 33]	“It seemed to her that dark, <u>clayey earth</u> was flowing <u>in his veins instead of bright scarlet</u> <u>blood”</u> . p. 37 (генерализация + опущение + CP)
109) «Вонюч» стр. 65	“Noisome” p.66 (CP)

108,109) «Хмелем невыбродившим бьет в но здри острый сладковатый <u>бабий пот</u> » стр. 132	“The pungent, sweetish scent of woman's sweat flooded his nostrils” p. 136 (опущение + генерализация)
110) «Оттягать» стр. 67]	“To take away” p. 68 (генерализация)
111) «Что проку от этого звона?» стр. 49	“How it would help?” p. 51 (экспликация)
112) «Конопатая» стр. 17	“Freckled” p. 21 (генерализация)
113) «Гульбища» стр. 69	“Promenades” p. 72 (экспликация)
114) «Верста» стр. 17	“Versts” p. 19 (транскрипция с комментарием)
115,116,117) «Вы, <u>батя</u> , свое дело управляйте, а я <u>братушке</u> так уложу, что до <u>Черкасского</u> не ворохнется». стр. 20	“Father, and I'll pack for Brother so well that nothing will budge till he reaches Cherkassk”. p. 46 (генерализация + генерализация + транскрипция)
118,119) «На восток, за <u>красноталом гуменных плетней</u> , – <u>Гетманский шлях</u> ». стр. 6	“To the east, beyond the willow-wattle fences there was the Hetman's road.” (генерализация + полукалька)
120,121,122) « <u>Дуня</u> — отцова слабость — длиннорукий, большеглазый подросток, да <u>Петрова жена Дарья</u> с малым <u>дитём</u> — вот и вся мелеховская семья». стр.16	“Dunya — her father's favourite — a lanky large-eyed lass, and Pyotr's wife, Darya, with her small child, completed the Melekhov household”. p.17 (транслитерация + полукалька + генерализация)
123) «На размякшую землю густо лил дождь, пенил лужи, потоками сползал <u>к Дону</u> ». стр.58	“The rain was still falling heavily on the sodden earth, frothing the puddles and trickling in streams down to the Don”. p.73 (транслитерация)

<p>124,125,126,127,128,129) «— ...<u>Курган</u>, стал быть, высокий, <u>навроде</u> этого. Я и говорю покойничку <u>бате</u>: «А что, <u>атаман</u> не забастует нас за то, что без всякого, <u>стал</u> <u>быть</u>, дозволенья <u>зачнем</u> курган потрошить?» стр. 85</p>	<p>“The mound was high, <u>like</u> this one. And I says to my now deceased <u>father</u>: 'Won't the <u>ataman</u>* give it us for digging up the mound without permission?’’ p. 93</p> <p>* Atamans were elected by the Cossacks of tsarist Russia for posts of leadership at various levels. The chief of the Don Army was called the army ataman, the chief of a stanitsa, a Cossack district or district centre, the stanitsa ataman. When a Cossack detachment went out on a campaign it elected its own "campaign ataman." In a broad sense the word meant "chief."</p> <p>(генерализация + СР + генерализация + транслитерация с комментарием + опущени + опущение</p>
<p>130) «А засеяна славная землюшка <u>казацкими головами...</u>» стр. 4</p>	<p>“And sown is our earth with <u>the heads of</u> <u>Cossacks</u>”. p.1 (полукалька)</p>
<p>131,132,133,134) «Ну, вот. <u>Стал</u> быть, <u>батя</u> говорит: «Давай, <u>Христан</u>, раскопаем <u>Меркулов курган</u>». От деда слыхал он, что в нем зарытый клад». стр. 32</p>	<p>“Well, and <u>Father</u> says: 'Come on, <u>Christonya</u>, we'll dig up the <u>Merkulov mound</u>.' He'd heard from his father that treasure was buried in it". p. 45 (СР + генерализация + неверная транскрипция + полукалька)</p>
<p>135,136) «Такая наша <u>казацкая повадка</u>. В старину было, а нам — <u>к старине</u> <u>лепиться...</u>» стр. 81</p>	<p>“That's our <u>Cossack custom</u>. That's how it was of old, and <u>we stick to the old ways</u>”. p. 101 (полукалька + СР)</p>

136,137,138) «На успенье приезжал Григорий проведать невесту. Посидел в <u>горенке</u> за круглым столом, <u>получил</u> семечки и орехи с девками — подругами невесты — и уехал». стр. 201	“On the Day of the Assumption Grigory came to visit his future bride. He sat at the round table in the <u>best room</u> , <u>eating</u> sunflower seeds and nuts with the bride's girl-friends, then drove away again”. p. 259 (CP + CP + генерализация)
139) «Он на ходу надел <u>шинель</u> , шел торопливо и, когда, запыхавшись, поднялся на террасу дома, засмеялся радостно, довольно». стр. 843	“Yevgeny hastily followed her out, leaving the door open, pulling on his <u>overcoat</u> as he went. As he mounted the steps to the terrace of the house he smiled joyfully and contentedly”. p. 1092 (генерализация)
140,141,142) «— А я в ваш <u>хутор</u> переезжаю жить. Сейчас вот был у <u>станичного атамана</u> . <u>Вы порожняком едете?</u> — <u>Порожнем</u> ». стр. 287	“I'm coming to live at your <u>village</u> . I've just been to the <u>district ataman</u> . <u>Are you going back empty?</u> ” “Aye.” p. 369 (генерализация + полукалька +генерализация)
143,144,145,146) «Не лазоревым алым цветом, а <u>собачьей бесилой</u> , <u>дурнопьяном</u> <u>придорожным</u> цветет поздняя <u>бабья любовь</u> ». стр. 106	“Not azure and poppy-red, but <u>rabid</u> as the <u>wayside henbane</u> is a <u>woman's belated love</u> ”. p. 132 (CP + CP + CP + генерализация)
147) «Меж туч <u>казаковал</u> молодой желтоусый месяц». стр. 354	“A young, yellow-whiskered moon <u>pranced</u> among the clouds”. p. 451 (CP)
148) «На них одной революции мало. Будет им тысяча девятьсот пятый год, <u>тогда поквитаемся!</u> <u>По-кви-та-ем-ся!</u> ...» стр. 285	“One revolution wasn't enough for them. Wait till we have another 1905, then <u>we'll settle scores</u> . <u>We'll settle scores!</u> ” p. 366 (CP)
149,150) «Ребятишки, пасшие за <u>прогоном</u> телят, рассказывали странные истории. - Пойдем? <u>А магарыч?</u> » стр. 26	“The boys pasturing the calves beyond the meadow-road told strange stories. - Let's go. <u>And what do I get?</u> ” p. 22 (опущение +экспликация)
151) «Ить он, Степан, <u>вязы</u> [11] тебе в <u>одночась свернет</u> !...» стр.190	“That Stepan will <u>kill</u> you one fine day!” p. 245 (экспликация)

<p>152,153,154) «Ты меня пожалела, <u>а я в долгую не останусь!</u> Я тебе, <u>Аксиньюшка, хоть из души скляночку выну</u>». стр. 466</p>	<p>“You're good to me, and I'll repay you. I'll do anything for you, <u>Aksinya.</u>” p. 601 (экспликация + неполная транскрипция + экспликация)</p>
<p>155,156) «Он не видел того, как <u>Петро</u>, гонявший по кругу лошадей, взглядывая на него, <u>курносил</u> про себя лицо». стр. 283</p>	<p>“He did not see Pyotr, who was driving the horses round the threshing circle, <u>wrinkling his nose with a faint grin</u> as he watched his brother”. p. 363 (неполная транскрипция + экспликация)</p>
<p>157,158) «Сапог ногу жмет, терпения нету, - сказал <u>Митька</u>. - <u>Терпи, казак, атаманом будешь!</u>» стр. 339</p>	<ul style="list-style-type: none"> - My boot pinches like hell. - <u>Stick it out, they'll make you an ataman.</u> p. 327 <p>(опущение + опущение)</p>
<p>159,160) «Похоронив параличного отца, он <u>со щербатого рубля</u> повел дело. Начал скупать по <u>хуторам</u> щетину и пух». стр. 239</p>	<p>“After burying his paralytic father, Sergei had to begin afresh, starting by buying bristles and feathers”. p. 303 (опущение + опущение)</p>
<p>161,162) «Аксинья зачерпнула другое ведро; перекинув через плечо <u>коромысло</u>, <u>легкой раскачкой</u> пошла на гору». стр. 43</p>	<p>“Aksinya filled the second pail and set off up the slope”. p. 56 (опущение + опущение)</p>
<p>163) — <u>Горька!</u> — <u>Го-о-рь-ко-а!</u>... — подхватывали за столом. — <u>Ох, горька!</u>... — отзывалась битком набитая кухня. Хмурясь, Григорий целовал пресные губы жены, водил по сторонам затравленным взглядом. стр. 224</p>	<p>"It's bitter!" "<u>Bitter! Bitter!</u>" the guests seated around the table clamoured after him. "<u>Oh, bitter!</u>" came the response from the crowded kitchen. Scowling, Grigory kissed his wife's insipid lips and sent a hunted glance round the room. p. 286 (опущение)</p>

<p>164, 165, 166, 167, 168) «И <u>деды</u>, провожавшие с завалинок пыльный багрянец заката, переговаривались через улицу:</p> <p>— <u>Низовскую</u> играют.</p> <p>— Этую, полчок, в <u>Грузии</u> сложили.</p> <p>— <u>То-то</u> ее <u>покойник Кирюшка</u> любил!»</p> <p>стр.283</p>	<p>“And as they sat on the earthen banks round their cottages watching the dusty purple of the sunset, the old men would exchange remarks across the street, about <u>the song, where it came from</u>, and about <u>those who had loved it</u>”.</p> <p>p.362</p> <p>(опущение + опущение + опущение+ опущение + опущение)</p>
<p>169,170) «<u>Земля станишная — сумнение</u> от атамана могло только быть». стр. 72</p>	<p>“It was on common land, so only the ataman could stop us”. p. 81 (экспликация + экспликация)</p>
<p>171,172) «В толпе <u>ктитор</u>,[1] поднимая над головой гуся, выкрикивал: «<u>Полтинник!</u> От-да-ли. Кто больше?» стр. 28</p>	<p>“The <u>church warden</u> was holding a goose above his head and shouting: "Going <u>for fifty kopecks</u>. Any more offers?" p. 31 (генерализация + экспликация)</p>
<p>173,174) «Хоть и безрукий, а первый в <u>хуторе кулачник</u>». стр. 27</p>	<p>“Although he was one-armed he was the finest <u>fighter in the village</u>” p. 30 (генерализация + генерализация)</p>
<p>175,176) «Ночью, в одной изорванной <u>исподнице</u>, прибежала Аксинья в <u>хутор</u>». стр. 71</p>	<p>“Aksinya ran back through the night in her torn <u>petticoat</u> to <u>the village</u>”. p. 82 (CP + генерализация)</p>
<p>177,178,179) «Пьяный, спал он на разостланном <u>зипуне</u>, около валялась <u>порожняя</u> бутылка из-под <u>водки</u>». стр. 72</p>	<p>“He was lying on his <u>overcoat</u> in a drunken sleep with an <u>empty vodka bottle</u> by his side”. p. 83 (генерализация + опущение + транслитерация)</p>
<p>180,181) «На глазах у Аксиньи брат отцепил от <u>брички барок</u>, ногами поднял спящего отца, что-то коротко спросил у него и ударил окованным барком старика в переносицу». стр. 72</p>	<p>“Before Aksinya's eyes her brother unhooked <u>the swing-tree</u> from the <u>wagon</u>, brought him to his feet with a kick, curtly asked him a question or two and struck him a blow between the eyes with the iron-shod swing-tree”. p. 83 (CP + генерализация)</p>

182) «Высокий, кротошней и статный Степан невесте понравился, <u>на осенний мясоед</u> назначили свадьбу». стр. 80	“The tall Stepan with his clean-cut neck and well-proportioned figure appealed to his future bride, and the wedding was fixed <u>for the autumn</u> ”. p. 91 (опущение)
183,184,185) «Вот что, милая моя сношенка, взяли мы тебя <u>не кохаться да не вылеживаться</u> ». стр. 83	“Now, <u>dear daughter</u> , we didn't take you for <u>making love</u> , nor for you <u>to lie abed.</u> ” p. 94 (генерализация + экспликация + экспликация)
186,187,188,189) «С той поры стал он <u>прихватывать</u> на стороне, путался с гуляющими <u>жалмерками</u> , уходил чуть не каждую ночь, замкнув Аксинью в <u>амбаре</u> или <u>горенке</u> ». стр. 84	“After that he <u>neglected</u> her, kept company with flighty <u>grass-widows</u> and went out almost every night, leaving Aksinya locked in the <u>barn</u> or <u>the best room</u> ”. p. 95 (экспликация + СР + генерализация + экспликация)
190,191) «Досталась нам <u>делянка</u> возле <u>Красного яра</u> ». стр. 91	“We've got the <u>stretch</u> near the <u>Red Yar</u> ”. p. 102 (экспликация + полукалька)
192,193,194) «Старуха загремела <u>заслонкой</u> , <u>выволокла</u> из печи пригретые <u>щи</u> ». стр. 103	“The old wife opened the oven door <u>with a clatter</u> , and <u>drew out</u> the warmed-up <u>cabbage soup</u> ”. p. 114 (экспликация + генерализация + экспликация)
195,196,197) «— <u>Батяня</u> , а <u>копнить</u> , гресть кто будет? — робко спросила <u>Дуняшка</u> .» стр. 107	“But who's going to do the raking and stacking. <u>Dad?</u> ” asked <u>Dunya</u> . p. 118 (генерализация + неполная транскрипция)
198,199,200) «Мы Аксютку Астахову <u>покличем</u> . Степан <u>надысь</u> просил скосить ему. Надо <u>уважить</u> ». стр. 107	“We'll <u>ask</u> Aksinya Astakhova. Stepan asked us to mow for him.” p. 118 (генерализация + опущение + опущение)
201,202) « <u>Не дури</u> , Митрий, <u>покеда не осерчал...</u> » стр. 111	“ <u>Stop fooling around</u> , Mitka, <u>before I get angry</u> ”. p. 123 (экспликация + экспликация)
203) — Вставай, <u>мужик!</u> стр. 111	“Get up, muzhik!” p. 123 (транслитерация)